

SAN MARCO ARGENTANO
CITTÀ DEL GUISCARDO

КИЙ ПУТЬ · ROADS OF THE DUKE · LES CHEMINS DU DUC

LE VIE DEL DUCA

LAS VÍAS

DEL DUQUE • TEPLION

Un giovane ed esuberante normanno cavalca da molto lontano: non verso un luogo, ma incontro a un destino, che lo consegnerà alla memoria dei posteri.

Nessuno conosce ancora il suo nome, prossimo a divenire sinonimo di abilità militari e politiche. Nessuno può intravedere la potenza e vastità del regno che sta per costruire, o l'incredibile longevità della sua dinastia, che — secoli dopo di lui — continuerà a segnare il tempo, indelebilmente. Nessuno immagina, soprattutto, che la sceneggiatura di quel destino ha scelto proprio queste terre, valli e colline già care a greci e romani, quale teatro di una vicenda straordinaria, unica.

Per una storia così, nel cinema, si potrebbe concorrere all'Oscar. Una storia che comincia all'alba del secondo millennio, con le medievali paure da fine del mondo ormai alle spalle e la Storia — quella con l'iniziale maiuscola — che trova un nuovo punto di svolta. E dipana il suo filo imperscrutabile dal borgo antico di Argentanum, ignaro anch'esso del fato che sta per compiersi.

Da qui, roccaforte e baricentro del nascente potere, il marchio del nuovo signore non tarda ad imprimersi sulle vicine castellanie, conquistate all'ambizioso disegno di potere — ed al carisma dell'uomo — che va rapidamente espandendosi sull'intero meridione. Per generare uno dei regni più longevi che l'umanità abbia mai conosciuto.

E sempre qui, quasi dieci secoli dopo, quella centralità — onorata dai Re e rispettata dai Papi — è ancora visibile nelle mille testimonianze che accolgono il visitatore, lungo "vie" concettuali in cui rivive, con immutato fascino, l'epopea di un guerriero diventato leggenda.

Il racconto abbia inizio, incamminatevi sulle Vie del Duca: benvenuti a San Marco Argentano, benvenuti nella città del Guiscardo.

EN

A young and exuberant Norman rides on from a distant land, not towards a place, but a destiny which shall commit his memory to posterity.

Little did he know that his name would become synonymous with military and political prowess. No one could have ever imagined the sheer power and vastness of the kingdom he was about to create, or the staggering longevity of his dynasty which would continue his legacy decades after his passing. No one could have ever imagined that these lands, valleys and hills, once so dear to the Greeks and Romans, would soon become the stage of an extraordinary and unique occurrence.

One that would have inspired a flurry of Oscars, were it a film. A history which began at the dawn of the second millennium, with Medieval fears of the world ending conferred to posterity. A decisive point in History - with a capital "H". Its unfathomable trace spread from the ancient hamlet of Argentanum, it too unaware of what was about to occur.

From here, the fortress and barycentre of a nascent power, the new Lord rapidly imprinted his new brand upon nearby castles, conquered by this charismatic man's ambition for power, rapidly spreading to the entire south of the country. Culminating in one of the longest-lasting kingdoms ever known to man.

Fats forward almost ten centuries later, and this centrality - honoured by Kings and revered by Popes - is still palpable in an array of testimonials which strike visitors who make their way along conceptual "roads", reliving the adventures of a warrior who became legend.

Let the story begin, proceed along the Roads of the Duke and welcome to San Marco Argentano, the city of Guiscard.

FR

Un jeune Normand exubérant chevauche de très loin : non pas vers un lieu, mais à la rencontre d'un destin qui le passera à la postérité.

Personne ne connaît encore son nom qui deviendra bien vite synonyme d'habiletés militaires et politiques. Personne ne peut entrevoir la puissance et l'immensité du règne qu'il est en train de construire, ou l'incroyable longévité de sa dynastie, qui — des siècles après lui — continuera à marquer le temps, de façon indélébile. Personne n'imagine surtout que le scénario de ce destin qui a choisi justement ces terres, vallées et collines déjà chères aux Grecques et aux Romains, deviendra théâtre d'une histoire extraordinaire, unique.

Au cinéma, pour une telle histoire, on pourrait concourir pour l'Oscar. Une histoire qui commence à l'aube du second millénaire, quand les peurs moyenâgeuses de la fin du monde font désormais partie du passé et l'Histoire— avec un "h" majuscule — qui se trouve à un nouveau moment décisif. Et démêle son fil impénétrable du bourg ancien d'Argentanum, ignare, lui aussi, du destin qui est en train de s'accomplir.

D'ici, citadelle et centre de gravité du pouvoir naissant, le sceau du nouveau seigneur ne tarde pas à s'imprimer sur les proches châtelainies, conquises par l'ambitieux dessein de pouvoir — et le charisme de l'homme — qui va rapidement s'étendre sur tout le sud. Pour générer un des règnes les plus longs que l'humanité ait jamais connus. C'est toujours ici, quasiment dix siècles plus tard, que ce rôle central — honoré par les Rois et respecté par les Papes — est encore visible dans les milliers de témoignages qui accueillent le visiteur, le long des "voies" conceptuelles où il revit, avec un charme immuable, l'épopée d'un guerrier devenu une légende.

Que le récit commence, mettez-vous en route sur les Voies du Duc : bienvenus à San Marco Argentano, bienvenus dans la ville du Guiscard.

ES

Un joven e impetuoso normando lleva tiempo cabalgando: más que hacia un lugar, hacia su propio destino, que lo immortalizará a través de la memoria de la posteridad.

Todavía nadie conoce su nombre, pero este dentro de poco significará destreza militar y política. Todavía nadie es capaz de pronosticar el poderío y vastedad del reino que va a erigir, ni la increíble longevidad de su dinastía, que —unos siglos después de su existencia— continuará marcando el tiempo, indeleblemente. Y nadie imagina, sobre todo, que para representar aquel destino se han elegido, precisamente, estas tierras, valles y colinas tan apreciadas por los griegos y romanos, como teatro de un acontecimiento extraordinario, único.

Una historia así, si de cine se tratara, sería digna de Oscar. Una historia que comienza a principios del segundo milenio, con los apocalípticos miedos medievales sobre los hombros y la Historia —aquella con la inicial en mayúscula— que atraviesa un nuevo punto de inflexión. Y que deshilvana su hilo inescrutable a partir del antiguo pueblo de Argentanum, que también desconoce el hado que está por cumplirse.

Desde aquí, fortaleza y centro neurálgico del nuevo poder, la huella del nuevo señor no tarda en marcar las nuevas castellanías, conquistadas con un ambicioso esquema de poder —y por el carisma de tan fuerte personalidad— que se va rápidamente expandiendo por la totalidad del Sur. Construyendo uno de los reinados más duraderos que la humanidad jamás haya conocido.

Y también aquí, casi diez siglos después, aquel privilegiado protagonismo —reconocido por los reyes y respetado por los papas— todavía puede apreciarse en los miles de testimonios que acogen al visitante, a lo largo de "vías" conceptuales, caminos, en que se revive, con inmutable fascinación, la epopeya de un guerrero que se convirtió en leyenda.

Que el relato dé inicio, encaminaos por las Vías del Duque: bienvenidos a San Marco Argentano, bienvenidos a la ciudad de Guiscardo.

Молодой и темпераментный норманн едет издалека: не куда-либо конкретно, а на встречу с судьбой, которая навсегда оставит его в памяти потомков.

Никто даже не знает его имени, которому суждено стать синонимом военного и политического гения.

Никто не может предугадать мощь и необъятность королевства, которое он построит, или невероятную долговечность его династии, оставившую неизгладимый след на столетия после него.

В особенности, никто не представляет себе, что сценарий этой судьбы выбрал именно эти земли, долины и холмы, уже полюбившиеся грекам и римлянам, ставшие местом развития необычайных, уникальных событий.

Фильм по такому сюжету мог бы вполне претендовать на Оскара. Эта история начинается на заре второго тысячелетия, когда средневековые страхи конца света остались далеко позади, и История с большой буквы вышла на новый поворотный момент. Она начинает распутывать свою неисповедимую нить со старого квартала *Argentatum*, даже не подозревающего о судьбе, которая его ждёт.

Именно из этой крепости - центра растущей мощи - печать нового хозяина вскоре распространится на соседние замки, покорённые амбициозными планами и харизмой человека, быстро распространившего своё господство по всему югу, создав одно из самых долговечных королевств, известных человечеству.

И сегодня, как и почти десять веков спустя, эта центральность - учреждённая королём и почитаемая Папами, - до сих пор подтверждается тысячами свидетельств, с которыми встречается посетитель, проходя по концептуальным "улицам" и вновь и вновь испытывая на себе неизменное обаяние эпохи воина, ставшего легендой.

Начнём наш рассказ с Герцовских Дорог: добро пожаловать в Сан-Марко-Арджендано, добро пожаловать в город Гвискара.

SS283

La Cripta normanna e la Domus Ducis

THE NORMAN CRYPT AND DOMUS DUCIS
LA CRYPTÉ NORMANDE ET LA DOMUS DUCIS
LA CRIPTA NORMANDA Y LA DOMUS DUCIS
НОРМАННСКАЯ КРИПТА И ДОМУС ДУЦИС

Il Museo Morelli

THE MORELLI MUSEUM
LE MUSÉE MORELLI
EL MUSEO MORELLI
МУЗЕЙ МОРЕЛЛИ

I mulini idraulici

THE WATER MILLS
LES MOULINS HYDRAULIQUES
LOS MOLINOS HIDRÁULICOS
ВОДЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ

La Fontana di Santo Marco, detta di Sikelgaita

THE ST. MARK'S FOUNTAIN, ALSO KNOWN AS THE SIKELGAITA FOUNTAIN
LA FONTAINE DE SAINT MARC, APPELÉE AUSSI DE SIKELGAIITE
LA FUENTE DE SAN MARCOS, TAMBIÉN DENOMINADA DE SIKELGAIITA
ФОНТАН СВЯТОГО МАРКА, НАЗЫВАЕМЫЙ ТАКЖЕ СИШЕЛЬГАИТА

Il Museo Diocesano

THE DIOCESAN MUSEUM
LE MUSÉE DIOCÉSAIN
EL MUSEO DIOCESANO
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

La Torre

THE TOWER
LA TOUR
LA TORRE
БАШНЯ

2

5

6

7

4

1

A stylized map on a red background showing a network of roads. A yellow dashed line runs vertically on the left. A light pink road runs diagonally from the top left to the bottom right. A dark pink road branches off from the diagonal road, leading to a small cluster of dark red buildings representing the abbey. A yellow line connects a text box to this cluster. A white box with the text 'SS283' is located on the diagonal road above the abbey. A small white circle with the number '3' is placed on the dark pink road just before the abbey.

SS283

L'Abbazia di S. Maria de La Matina

THE ABBEY OF S. MARIA DE LA MATINA
L'ABBAYE DE SAINTE MARIA DE LA MATINA
LA ABADÍA DE STA. MARIA DE LA MATINA
АББАТСТВО САНТА-МАРИЯ-ДЕ-ЛА-МАТИНА

LA VIA DELLA STORIA

The History Route
Le Chemin de l'Histoire
La Vía de la Historia
Дорогами Истории

LA TORRE

The Tower • La Tour • La Torre • Башня

Da sempre, la sua presenza è sinonimo delle ambizioni del Guiscardo. È qui che, disattese le consegne del fratellastro Drogone e abbandonato l'iniziale insediamento di Scribla, il giovane Roberto **pone le basi del suo ambizioso progetto militare e politico**: innalzata sulle rovine di una precedente fortificazione romana, **strategicamente rivolta alle vie di comunicazione del tempo** — la valle del Crati e la piana di Sibari — la fortezza diventa **l'emblema incontrastato del suo potere**, lanciato verso la conquista dell'intero meridione peninsulare e della Sicilia.

Nei secoli, la torre vive continui adattamenti e rimaneggiamenti, in funzione dell'uso cui viene destinata: **il grande Federico II, discendente del normanno, la usa come carcere**, facendovi rinchiodere e morire il proprio figlio ribelle Enrico VII "lo Sciancato". E come per ogni castello, anche questo magnifico esempio medioevale è avvolto da **storie e leggende**: tra tutte, quella di un cunicolo sotterraneo che avrebbe unito la torre all'Abbazia di S. Maria de La Matina, voluto dal Guiscardo come via di fuga e canale di rifornimento in caso di assedio. L'edificio, oggi di proprietà municipale, è spazio privilegiato di manifestazioni culturali ed artistiche.

EN

A monument inextricably linked to Guiscardian ambition. It is here, upon disobeying his brother in law, Drogo, and abandoning his initial settlement of Scribla, the young Robert laid the foundations of his ambitious military and political project. It was erected on the ruins of a previous fortification dating back to Roman times, strategically located along major roadways of the time linking the Crati valley and the Sibari plane. The fortress became an uncontested emblem of his power, of his determination to conquer the entire southern peninsular and Sicily. Over the years the tower was changed and renewed on several occasions, according to its use. Frederick II, a descendant of the great Norman, used it as a prison, indeed his rebellious son Henry VII was imprisoned and died here. As with all castles, this magnificent Medieval building is shrouded in stories and legends, including the presence of an underground tunnel which connects the tower to the Abbey of S. Maria de La Matina, as requested by Guiscard himself, as an escape and supply route in case of siege. Today the building belongs to the Municipality and is currently used as a venue for cultural and artistic events

Depuis toujours, sa présence est synonyme des ambitions du Guiscard. C'est ici qu'après avoir enfreint les consignes de son demi-frère Drogon et après avoir abandonné l'établissement initial de Scribla, le jeune Robert jette les bases de son ambitieux projet militaire et politique: érigée sur les ruines d'une précédente fortification romaine, tournée de manière stratégique sur les voies de communication du temps — la vallée du Crati et la plaine de Sibari — la forteresse devient l'emblème incontesté de son pouvoir, lancé vers la conquête de tout le sud péninsulaire et de la Sicile. Au cours des siècles, la tour est sujette à de nombreux remaniements et adaptations, en fonction de l'usage à laquelle elle est destinée: le grand Frédéric II, descendant du Normand, l'utilise comme prison, en y faisant enfermer et mourir son propre fils rebelle Henri VII "le Boiteux". Et comme pour chaque château, même ce magnifique exemple moyenâgeux, est enveloppé d'histoires et de légendes: une parmi toutes, celle d'une galerie souterraine qui aurait uni la tour à l'Abbaye de Sainte Maria de La Matina, voulue par Guiscard comme issue de secours et canal de ravitaillement en cas de siège. L'édifice, actuellement la propriété de la municipalité, est un espace privilégié pour les manifestations culturelles et artistiques

ES

Desde siempre, su presencia habla de la ambición de Guiscard. Es aquí que, desobedias las órdenes de hermanastro Drogon y abandonado el asentamiento inicial de Scribla, el joven Roberto sienta las bases de su ambicioso proyecto militar y político: erigida sobre las ruinas de un antiguo fuerte romano, estratégicamente dirigido hacia las rutas de comunicación de aquel entonces — el valle del Crati y la llanura de Sibari — la fortaleza se convierte en el emblema indiscutible de su poder, el punto a partir del cual tratará de conquistar todo el Sur de la península y Sicilia. En el transcurso de los siglos, la torre vive continuas adaptaciones y remodelaciones en función del uso a que se destina: el gran Federico II, descendiente del normando, la utiliza como cárcel, donde mandará encerrar a su propio hijo, acusado de rebeldía, Enrique VII "el Cojo". Y al igual que todos los castillos, también este magnífico ejemplo medieval está envuelto de relatos y leyendas: como aquella de una galería subterránea que unía la torre de la Abadía de Sta. María de La Matina, construida por orden de Guiscard, como vía de escape y canal de abastecimiento en caso de asedio. El edificio, ahora propiedad del municipio, es actualmente un espacio privilegiado para eventos culturales y artísticos.

Во все времена её присутствие является синонимом амбиций Гвискара. Именно здесь, нарушив приказ брата Дрого и покинув первоначальное поселение Скрибла, молодой Роберт закладывает фундамент амбициозного военного и политического проекта: замок, возведенный на руинах бывшей древнеримской крепости, стратегически ориентированной на пути сообщения того времени - Вале-дель-Крати и равнине Сибори, становится неоспоримым символом его власти, направленной на завоевание всей южной части полуострова и Сицилии. На протяжении веков башня стала свидетелем непрерывных перестроек и изменений, в зависимости от предназначения: великий Фридрих II, потомок норманна, превращает её в тюрьму и мошлу для своего собственного мятежного сына Генриха VII "Хромого". И как любой замок, этот великолепный средневековый образец окутан историями и легендами, и среди них - легенда о подземном туннеле, который, якобы, соединяет башню с облатством Санта-Мария-де-Ла-Матина, построенном Гвискарсом в качестве пути эвакуации и снабжения в случае осады. Здание в настоящее время принадлежит муниципалитету и используется для проведения культурных и художественных мероприятий.

RU

RU

LACRIPTA NORMANNAE LA DOMUS DUCIS

The Norman Crypt and Domus Ducis • La Crypte Normande et La Domus Ducis
La Cripta Normanda y La Domus Ducis • Норманнская крипта и Domus Ducis

Nascosta per secoli alla conoscenza dell'uomo — solo a seguito dei lavori di ricostruzione della Cattedrale, crollata negli anni Trenta, se ne riscoprirà l'esistenza — essa è una vera e propria macchina del tempo, capace com'è di proiettare il visitatore in una sorta di flash-back storico. È il momento della massima ascesa del Duca Roberto quando, **all'incirca verso il 1080, prende forma questo gioiello architettonico.** Con una tecnica costruttiva che mescola elementi di varie culture, la Cripta — **nata forse come tomba dei signori normanni**, oggi luogo di sepoltura dei vescovi argentesi — offre una nuova articolazione dello spazio e della luce: il severo impianto architettonico e l'alternanza cromatica della pietra e del mattone, realizzano ed anticipano la **sintesi culturale e artistica che formerà la nuova sintassi dell'architettura normanna.** E l'intensa suggestione che rimandano i magnifici archi in pietra e le particolarissime volte in cotto a spina di pesce, sembra quasi far percepire l'ombra possente del Guiscardo: una "presenza" rafforzata dalla **stretta contiguità con la Domus Ducis** (l'attuale Episcopio), originaria casa-fortezza in cui il Duca Roberto stabilisce la propria dimora con la prima moglie, Alberada di Buonalbergo. Dal matrimonio nascerà **Boemondo** (primogenito del normanno e conquistatore di Antiochia nella I Crociata), cui verrà imposto anche il nome di Marco, in onore del Santo evangelista.

EN

For centuries it remained concealed from mankind, only to be rediscovered during reconstruction works on the Cathedral which collapsed in the 30s. It constitutes a veritable step back in time and history for visitors. This architectonic jewel was erected in around 1080, at the height of Duke Robert's power. The crypt is characterised by construction techniques from different cultures and was perhaps originally a tomb for Norman noblemen. Today it is the burial site of Bishops from the town and offers a new articulation of space and light: the stern architectonic layout and colour alternation of stone and brick fulfil and anticipate the cultural and artistic synthesis which was to forge the new language of Norman Architecture. The sheer splendour of its magnificent stone arches and unique herringbone terracotta vaults, convey the powerful shadow of Guiscard, a presence which is reinforced by the close continuity of Domus Ducis (today the Bishop's Palace), originally the fortress and home in which Duke Robert took up residence with his first wife, Alberada of Buonalbergo. They had a son, Bohémond (the Norman's first-born son and conqueror of Antioch during the First Crusade), who was also named Mark, in honour of the Holy Evangelist.

ES

Occulta durante siglos para al conocimiento del hombre — sólo como resultado de los trabajos de reconstrucción de la catedral, derrumbada en los años treinta, se descubrió su existencia — es una auténtica máquina del tiempo, capaz de proyectar al visitante en una especie de retroceso histórico. Es en el momento de máximo encumbramiento del Duque Roberto, cuando hacia 1080, toma forma esta joya arquitectónica. Con una técnica de construcción que mezcla elementos de distintas culturas, la Cripta — construida como tumba de los señores normandos, actualmente el lugar de sepultura de los obispos de San Marco — ofrece una nueva distribución del espacio y de la luz. La rigurosa estructura arquitectónica y la alternancia cromática de la piedra con el ladrillo, anticipan la síntesis cultural y artística que supondrá un nuevo concepto en la arquitectura normanda. La intensa sugestión, provocada por los poderosos arcos de piedra maciza y las peculiaridades bóvedas de ladrillo con forma de espiga, parece casi hacer percibir la poderosa sombra de Guiscard: una "presencia" reforzada por la estrecha contigüidad con la Domus Ducis (el actual Episcopio) originariamente una vivienda-fortaleza donde el Duque Roberto habitó con su primera esposa, Alberada di Buonalbergo. Del matrimonio nacerá Boemondo (primogénito del normando y conquistador de Antioquia durante la primera cruzada) a quien se le pondrá el nombre de Marco, en honor al santo evangelista.

Неизвестная человеку в течение многих столетий и обнаруженная только в результате реставрационных работ кафедрального собора, обелившаяся в тридцатых годах, настоящая машина времени, которая способна спроецировать посетителя в своего рода исторический флэшбэк. Именно в этот момент максимальное взлета герцога Роберта — примерно в 1080 году — норманнская крипта превращается в настоящую жемчужину архитектуры. Крипта, характеризующаяся смешением элементов различных культур и, возможно, предназначенная для захоронения норманнских аристократов, сегодня является местом захоронения ардежанских епископов; эта структура отличается новой артикуляцией пространства и света: строгая архитектурная модель и хроматическое чередование камня и кирпича создают и предвосхищают культурно-художественный синтез, который формирует новый синтаксис норманнской архитектуры. В глубоком величии каменных арок и необычных кирпичных сводов и "в ёлочку", можно, кажется, рассмотреть мозаичную тень Гвискара: его "присутствие" усиливается непосредственной близостью Domus Ducis (сейчас Епископия), первоначально — домкрепость, в которой герцог Роберт жил со своей первой женой, Альберадой из Буональберго. В этом браке родился Боэмонд (первенец норманно и покоритель Антиохии в первом Крестовом походе), которому также будет присвоено имя Марко, в честь Святого Евангелиста.

FR

RU

L'ABBAZIA DI S. MARIA DE LA MATINA

The Abbey of S. Maria della Matina • L'Abbaye de Sainte Marie della Matina
La Abadía de Sta. Maria della Matina • Аббатство Свята-Мария-делла-Матина

È il 31 marzo 1065.

Alla presenza del Duca Roberto, della sua seconda moglie — Sikelgaita di Salerno — e di alcuni alti esponenti religiosi, si officia la dedicazione della chiesa abbaziale di S. Maria de La Matina: una solenne consacrazione che sta per segnare un posto nella storia. Voluta e realizzata dal Guiscardo, **favorita dai papi e dai signori normanni**, dotata di **enormi ricchezze e privilegi** (tra questi, il **beneficio di sottostare unicamente alla giurisdizione del Santo Padre**), accresce rapidamente in prestigio e potere.

Nel 1092 ospita papa Urbano II, promotore della Prima Crociata: al suo appello risponderà anche **Boemondo**, primogenito del Duca, che partirà per la Terra Santa e la conquista di Antiochia. L'abbazia è benedettina dalla fondazione al 1222, anno in cui subentrano i Cistercensi: fatto salvo che per alcune esigue tracce del primo insediamento (ad esempio, la monofora a tutto sesto del Parlatorio), è proprio a questo periodo che risalgono le attuali testimonianze monumentali — tra cui la magnifica Aula Capitolare — considerate **tra le più raffinate architetture cistercensi in Italia**.

EN

It is 31st March 1065. In the presence of Duke Robert, his second wife - Sikelgaita of Salerno - and a few religious exponents, the abbey church of S. Maria de La Matina is solemnly consecrated, on the brink of making its mark in history.

Inspired and executed by Robert Guiscard, favoured by Popes and the wealthy, privileged Norman noble class (for example they were subject solely to the jurisdiction of the Holy Father), it rapidly grew in fame and power. In 1092 Pope Urban II was hosted here, promoter of the First Crusade; Bohemond, the Duke's first-born son, was among those who responded favourably to his call to arms. Soon after he departed for the Holy Land to conquer Antioch. The Abbey was Benedictine from its foundation until 1222, when it became Cistercian. With the exception of a few scant artefacts dating back to the first settlement (for example the arched single-light window of the Visitor's room), most monumental testimonials date back to this period, including the magnificent Capitular Chamber - considered to be one of the finest examples of Cistercian architecture in Italy.

Le 31 mars 1065, le Duc Robert, sa seconde femme Sykelgaita de Salerne et d'importantes autorités religieuses, assistent à la célébration de la dédicace de l'église abbatiale à Sainte Marie de Maria de La Matina : une consécration solennelle marquera une place dans l'histoire. Désirée et réalisée par Robert le Rusé, favorisée par les papes et par les seigneurs normands, munie de grandes richesses et privilèges (parmi eux, le bénéfice d'être uniquement soumis à la juridiction du Saint Père), elle se développe rapidement en prestige et pouvoir. En 1092 elle accueille le pape Urbain II, promoteur de la Première Croisade : Bohémond, le fils aîné du Duc, répondra également à son appel et partira pour la Terre Sainte et à la conquête d'Antioche. L'abbaye est bénédictine de la fondation à 1222, pour laisser la place aux moines Cisterciens : sauf quelques traces de la première construction (par exemple, la fenêtre à baie unique en plein cintre du Parloir), c'est justement à cette période que remontent les témoignages monumentaux actuels — parmi lesquels le magnifique Chapitre — considérés comme une des architectures cisterciennes les plus raffinées en Italie.

ES
Era el 31 de marzo de 1065 cuando con la participación del Duque Roberto, su segunda esposa Sikelgaita de Salerno y algunos altos exponentes religiosos, se oficiala la dedicación de la iglesia abadía de Sta. Maria de La Matina: una solemne consagración que la involucrará en la historia. Deseada y erigida por Roberto el Guiscardo, favorita de los papas y los señores normandos, dotada de gran riqueza y privilegios (entre ellos, el beneficio de estar sometida únicamente a la jurisdicción del Santo Padre), aumentará rápidamente su prestigio y poder. En 1092 alojó al papa Urbano II, promotor de la primera cruzada: a su llamada también corresponderá Bohemond, el hijo mayor del Duque, que irá hacia la Tierra Santa y la conquista de Antioquia. La abadía es benedictina desde su fundación en 1222, cuando se hicieron cargo de ella los cistercienses: excepto en lo que respecta a algunos pocos restos del primer asentamiento (por ejemplo, la monófora de medio punto del Parlatorio) y es precisamente a este periodo que se remontan los actuales testimonios monumentales —entre ellos la magnífica Aula Capitular— que se considera uno de los ejemplos arquitectónicos cistercienses más refinados de Italia.

31 марта 1065 г. в присутствии герцога Роберта, его второй жены Сихельгаиты Салерно и некоторых высокопоставленных священнослужителей происходит освящение монастырской церкви Санта-Мария-де-Ла-Матина: торжественное событие, которое займёт важное место в истории. Престиж и авторитет церкви, построенной по повелению Роберта Гвискара и любимой папами и норманнскими вельможами, наделенной богатым убранством и особыми привилегиями (среди них, право подчинения исключительно юрисдикции Святейшего Отца) быстро растут. В 1092 г. здесь остановился папа Urban II, инициатор Первого крестового похода: на его призыве откликнется и Боэмунд, старший сын герцога, который отправится в Святую Землю и на завоевание Антиохии. Бенедиктинское аббатство основано в 1222 г., когда появляются цистерцианцы: за исключением некоторых следов первого поселения (например, одноствельчатое окно Приёмной), именно этим периодом датируются современные монументальные свидетельства (в том числе, величественный Капитулярный зал), считающиеся одними из самых изысканных образцов цистерцианской архитектуры Италии.

LA FONTANA DI SANTO MARCO, DETTA DI SIKELGAITA

The St. Mark's Fountain, also known as the Sikelgaita Fountain • La Fontaine de Saint Marc, appelée aussi de Sikelgaita
La Fuente de San Marcos, también denominada de Sikelgaita • Фонтан Святого Марка, называемый также Сикельгайта

Soggetta a numerosi rimaneggiamenti nel corso dei secoli, presenta attualmente l'aspetto cinquecentesco, conservando dell'originario nucleo normanno solo il camminamento delle acque e parte delle decorazioni scultoree frontali.

Secondo la tradizione, delle tre cariatidi poste sulla parte alta del monumento, la prima a sinistra raffigurerebbe **Sikelgaita**, moglie in seconde nozze del Guiscardo, mentre la prima a destra identificerebbe **Alberada** (prima consorte del Duca normanno e madre di **Boemondo**).

It was modified over the centuries on a number of occasions, but today presents its sixteenth century appearance. The waterway and part of the frontal sculptural decorations are all that remain of its Norman heritage. Today it is late 16th century in style, featuring sculptural decorations on the façade. According to a recent tradition, of the three Caryatids at the top of the monument, the one on the left represents Sikelgaita, Guiscard's second wife, whereas the one on the right is Alberada, the Norman Duke's first spouse and mother of Mark Bohemond.

Sujette à de nombreuses remaniements au cours des siècles, elle présente actuellement l'aspect du seizième siècle, en conservant le cheminement des eaux et une partie des décorations sculpturales frontales du noyau normand d'origine. Selon une récente tradition, des trois cariatides situées sur la partie haute du monument, la première à gauche représenterait Sikelgaita, la deuxième épouse de Guiscard le Rusé, tandis que la première à droite identifierait Aubrée, première épouse du Duc normand et mère de Marc Bohémond.

Sujeta a numerosas transformaciones a lo largo de los siglos, actualmente mantiene el aspecto del siglo XVI, conservando del núcleo normando original solo la canalización de las aguas y parte de las decoraciones escultóricas frontales. Hoy en día su aspecto es el de finales del siglo XVI, gracias a las decoraciones escultóricas frontales. Según una tradición reciente, de las tres cariatidas situadas en la parte superior del monumento, la primera a la izquierda representa a Sikelgaita, segunda esposa de Guiscardo, mientras que la primera de la derecha identifica a Alberada, primera esposa del Duque normando y madre de Marco Boemondo.

Ha protrajeni vekov fontan podverglasja mnogocislennim perestrojkom; v nastojasice sohranjaet vid pjtandcatoro veka, i iz pervonacalnogo normannskogo jadra sohranilisja tolko vodnye kanaly i cast' dekora skul'ptur fasada. Soglasno nedavnej tradicii iz trex cariatid v verhnjej casti pamjatnika pervaja sleva izobrazaet Sichel'gajtu, vtoroju ženu Gviskara, a pervaja s'prava - Al'beradu, pervuju ženu normannskogo gercoza i mat' Marka Bozmunda.

La presenza del **fiume Fullone** e dei torrenti attigui ha influenzato il territorio fin dai tempi più remoti: la valle fu probabilmente abitata fin dall'antichità, come è attestato da **numerosi ritrovamenti archeologici**. Documenti risalenti al medioevo testimoniano l'attività di **mulini idraulici, donati all'Abbazia de La Matina intorno alla metà dell'XI secolo dal duca Roberto e da sua moglie Sikelgaita**. Originariamente collegati tra loro da un **ingegnoso sistema creato dai monaci cistercensi**, di molti — oggi — non rimangono che i ruderi: il più noto, funzionante sino a pochi decenni fa, è il **"Mulino di Mezzo"**, ancora visibile nella sua interezza.

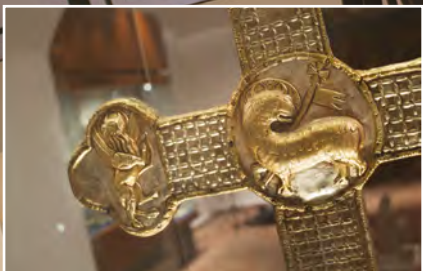
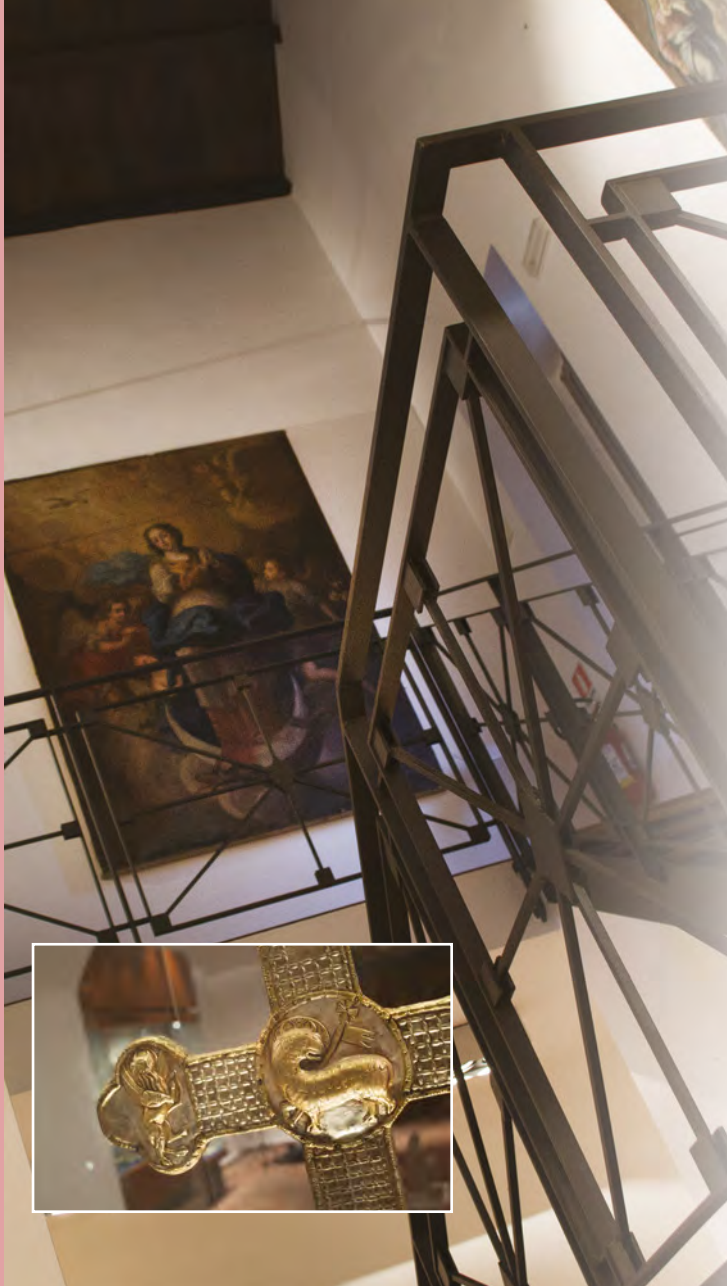
The river Fullone and neighbouring streams have influenced this territory from time immemorial: the valley was probably first inhabited back in ancient times, as indicated by numerous archaeological artefacts. In any case there is mention of active water mills in documents dating back to Medieval times, which were donated in around the mid 11th century, to the Abbey of Matina by Duke Robert and his wife Sikelgaita. They were originally linked together by an ingenious system devised by the Cistercian monks. Today most of them are ruins, although the most famous one, which was still in use a few decades ago, the "Mulino di Mezzo", still stands intact.

La présence du fleuve Fullone et des torrents contigus a influencé le territoire depuis très longtemps: la vallée fut probablement habitée dès l'antiquité, comme l'attestent les nombreuses découvertes archéologiques. Des documents remontant au moyen-âge, témoignent, en tout cas, l'activité des moulins hydrauliques, donnés, aux alentours du XIe siècle, à l'Abbaye della Matina par le duc Robert et son épouse Sikelgaita. Reliés entre eux, à l'origine, par un système ingénieux créé par les moines cisterciens, il ne reste — aujourd'hui — que les ruines: le plus connu, qui fonctionnait jusqu'il y a quelques dizaines d'années, est le « Mulino di Mezzo » (le moulin du milieu), que l'on peut encore voir tout entier.

La presencia del río Fullone y de los torrentes cercanos ha influido en el territorio desde tiempos antiguos: el valle fue probablemente habitado desde tiempos remotos, como atestiguan los numerosos hallazgos arqueológicos. Documentos que datan de la Edad Media dan fe de las actividades de los molinos hidráulicos, donados a mediados del siglo XI a la Abadía della Matina por el duque Roberto y su esposa Sikelgaita. Originariamente unidos entre sí por un ingenioso sistema creado por los monjes cistercienses, de la mayor parte de ellos — hoy en día — solo quedan los restos: el más conocido, que funcionaba hasta hace solo unas décadas, es el "Mulino di Mezzo", que todavía puede apreciarse por entero.

Наличие реки Фуллоне и впадающих в нее притоков с древних времен играло важнейшую роль на территории: долина была, вероятно, заселена с древних времен, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. В любом случае, документы, датированные средними веками, свидетельствуют о деятельности водяных мельниц, подаренных в середине XI в. аббатству Матина герцогом Робертом и его женой Сикельгаитой. От водяных мельниц, первоначально соединенных хитроумной системой каналов, созданной цистерцианскими монахами, на сегодняшний день почти ничего не осталось: самая известная, проработавшая до нескольких десятилетий назад, - "Мулино-ди-Меццо" - до сих пор видна во всей своей красе.

È ospitato in **San Giovanni degli Amalfitani**, chiesa (oggi sconsacrata) testimoniata nei documenti fin dai tempi del duca Roberto: essa attesta la presenza di cittadini amalfitani forse giunti al seguito di **Sikelgaita**, principessa di Salerno e seconda moglie del normanno. Tra queste antiche mura, preziosi **paramenti sacri** appartenuti ai vescovi sammarchesi, **dipinti** di pregiata scuola, **argenti** (ostensori, pissidi, pastorali), raccontano la centralità religiosa che da secoli caratterizza i luoghi prediletti del Guiscardo. Su tutto, spicca la mirabile **Croce reliquiario** — rarissimo saggio di oreficeria medioevale — che la tradizione vuole donata dal Duca all'Abbazia de La Matina nel giorno della consacrazione.

A church (since deconsecrated) is located in San Giovanni degli Amalfitani, mentioned in documents since the age of Duke Robert. It indicates the presence of Amalfi citizens who perhaps followed Sikelgaita, princess of Salerno and second wife of Duke Robert. Between these ancient walls, precious vestments which once belonged to Sammarchese Bishops, paintings of prestigious schools, silver artefacts (monstrances, pyxes, pastorals), convey the centrality of religion which for centuries characterised locations favoured by Guiscard. The striking reliquary cross is a rare masterpiece of Medieval gold smithery which according to legend was donated by the Duke to the Abbey of La Matina on the day of its consecration.

Il se trouve dans San Giovanni degli Amalfitani, église (aujourd'hui désacralisée), on en trouve témoignage dans les documents dès l'époque du duc Robert. Elle atteste la présence de citoyens amalfitains qui arrivèrent probablement avec Sikelgaita, princesse de Salerne et seconde épouse du Duc Robert. Entre ces anciennes murailles, de précieux parements sacrés appartenus aux évêques de saint marc, des peintures de grande école, des objets en argent (ostensoirs, ciboires), racontent l'importance religieuse qui, depuis des siècles, caractérise les lieux préférés du Guiscard. L'admirable Crucifix reliquaire se détache sur tout — c'est une pièce rarissime de l'orfèvrerie moyenâgeuse — qui, selon la tradition, fut donnée par le Duc à l'Abbaye de La Matina le jour de la consécration.

Está alojado en la iglesia de San Juan de los Amalfitanos (actualmente desconsagrada), mencionada en documentos desde la época del duque Roberto. Esta da fe de la presencia de ciudadanos amalfitanos, quizás llegados aquí con la corte de Sikelgaita, princesa de Salerno y segunda esposa del Duque Roberto. Entre estas antiguas paredes, ornamentos preciosos que pertenecían a los obispos de San Marco, pinturas de escuelas reconocidas, objetos de plata (custodias, pastorales), nos muestran el protagonismo religioso que caracteriza desde hace siglos los lugares favoritos de Guiscardo. Destaca la admirable Cruz y relicario — una rarísima muestra de orfebrería medieval — que la tradición atribuye como una donación del Duque a la Abadía de La Matina el día de su consagración.

Музей расположен в церкви Св. Иоанна Амальфитанского (в настоящее время выведенная из состояния освящения), свидетельства о которой встречаются в документах, начиная со времен герцога Роберта. Церковь свидетельствует о присутствии амальфитанских граждан, возможно, последовавших в эти края за Сикельгаитой, принцессой Salerno и второй женой герцога Роберта. Между этих древних стен драгоценные облачения sammаркешских епископов, полотна известной школы живописи, серебро (дарохранительницы, дароносицы, епископские посохи) рассказывают о центральной роли церкви в период правления Гвискара. Над всем этим возвышается великолепный крест-реликвиарий — редчайший образец средневекового ювелирного мастерства — который, согласно традиции, был пожертвован герцогом Аббатству де-Ла-Матина в день его освящения.

Nato dalla donazione della propria collezione artistica fatta dal Cav. Mario Morelli alla città, è situato all'interno di Palazzo S. Chiara, sede dell'amministrazione municipale: tra gli elementi di spicco, un dipinto del grande **Guido Reni** e pregiate tele di scuola napoletana, nonché alcuni disegni di **Carlo Levi** e **Bruno Cassinari**. Di recente ha accolto importanti opere dello scultore e medaglista **Eduardo Bruno** e pregevoli ricostruzioni in scala dei principali monumenti sammarchesi, realizzate dal miniaturista **Antonio Ciardullo**.

It was founded following the donation by Sir Mario Morelli of art works to the city. It is located inside Palazzo S. Chiara and is also home to the municipal government offices. Important elements include a painting by the great Guido Reni and prestigious canvasses of the Neapolitan school as well as a few drawings by Carlo Levi and Bruno Cassinari. Recently important works by the sculptor and medallist Eduardo Bruno were exhibited here, as well as valuable scale reconstructions of major Sammarchese monuments by the miniaturist Antonio Ciardullo.

Issu de la donation de la collection artistique personnelle de M. Mario Morelli à la ville, il est situé dans le Palais Santa Chiara, siège de l'administration municipale : parmi les éléments remarquables, un tableau du grand Guido Reni et de précieuses toiles de l'école napolitaine, ainsi que quelques dessins de Carlo Levi et de Bruno Cassinari. Récemment il a accueilli d'importants ouvrages du sculpteur et médailiste Eduardo Bruno et de précieuses reconstructions à l'échelle des principaux monuments de la zone, réalisées par le miniaturiste Antonio Ciardullo.

Nacido a raíz de la donación de su colección artística que hizo el Cav. Mario Morelli a la ciudad, se encuentra dentro del Palacio Sta. Clara, sede de la administración municipal: destaca una pintura del gran Guido Reni y unas telas preciosas de la escuela napolitana, así como algunos dibujos de Carlo Levi y Bruno Cassinari. Recientemente ha acogido importantes obras del escultor y medallista Eduardo Bruno y reconstrucciones a escala de los principales monumentos de San Marco, realizadas por el miniaturista Antonio Ciardullo.

Его появление обусловлено пожертвованием городу коллекции произведений искусства кав. Марио Морелли; музей находится внутри дворца Палаццо Св.Кьяры, где расположена муниципальная администрация: среди самых выдающихся предметов оттитим картину великого Гвидо Рени, ценные полотна неаполитанской школы и несколько рисунков Карло Леви и Бруно Кассинари. В последнее время музей приобрел интересные работы скульптора и чеканщика медалей Эдуардо Бруно и малоразмерные модели основных sammаркезийских памятников, выполненных миниатюристом Антонио Чардулло.

SS283

Il Luogo Santo
THE HOLY PLACE
LE LIEU SAINT
EL LUGAR SANTO
СВЯТОЕ МЕСТО

4

La Chiesa Cattedrale
THE CATHEDRAL CHURCH
L'ÉGLISE CATHÉDRALE
LA IGLESIA CATEDRAL
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

1

La Chiesa di Santo Marco
THE S. MARCO CHURCH
L'ÉGLISE DE SAINT MARC
LA IGLESIA DE SAN MARCOS
ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО МАРКА

5

La Benedetta
LA BENEDETTA
LA BÉNIE
LA BENDITA
БЕНЕДЕТТА

3

2

Il Seminario Vescovile
THE SEMINARY
LE SÉMINAIRE
EL SEMINARIO
СЕМИНАРИЯ

6

La Chiesa e il Convento de La Riforma
THE CHURCH AND THE CONVENT OF THE REFORM
L'ÉGLISE ET LE COUVENT DE LA RÉFORME
LA IGLESIA Y EL CONVENTO DE LA REFORMA
ЦЕРКОВЬ И МОНАСТЫРЬ ЛА-РИФОРМА

LA VIA DELLA FEDE

The Route of Faith
Le Chemin de la Foi
La Vía de la Fe
Дорогами Религии

LA CHIESA CATTEDRALE

The Cathedral Church • L'Église Cathédrale • La Iglesia Catedral • Кафедральный собор

Imponente, affacciata a vegliare sulla valle e sull'antico cammino fluviale del Fullone, la Chiesa Cattedrale – primario centro di culto della Diocesi – si erge maestosa sulla suggestiva struttura dell'Episcopio, l'originaria casa-fortezza del Guiscardo (*La Via della Storia, Domus Ducis, vedi*). Edificata sulle rovine di un tempio dedicato a Poseidone, essa **rappresenta la progressiva affermazione del normanno** in questi territori: all'ascesa militare si affiancano evidenti ragioni di prestigio, che determinano il Duca Roberto non solo a costruire magnifici luoghi di culto, ma anche ad **ottenere verso il 1080 il trasferimento della Diocesi** (allora con sede in Malvito). La nuova chiesa vescovile nasce tra i migliori auspici: **la sua dedizione a San Nicola di Mira avviene verosimilmente intorno al 1087**, anno in cui le reliquie del santo vengono traslate a Bari, alla presenza – certificata dai documenti dell'epoca – di Godoino, "Argentanae Urbis Archiepiscopo", che porterà con sé parte delle reliquie. Agli inizi del Settecento, rifacimenti barocchi alterano l'austera fisionomia romanica dell'edificio, ad eccezione che per l'antica torre campanaria: quest'ultima, purtroppo, crollerà durante i lavori di restauro negli anni Trenta del secolo scorso, rivelando al contempo la superba bellezza della Cripta Normanna sottostante (*La Via della Storia, vedi*).

EN

This imposing structure keeps vigil on the valley and the ancient route along the river Fullone. The Cathedral Church - the most important place of worship in the Diocese - towers majestically over the evocative structure of the Bishop's residence, originally the residence-fortress of Guiscard (see The History Route, Domus Ducis). It was erected on the ruins of a temple to Poseidon and traces the Norman's progressive affirmation in these lands. Military ascent was accompanied by prestige, inspiring Duke Robert not only to construct magnificent places of worship, but also to obtain the transfer of the Diocese from Malvito, in around 1080. The new episcopal church was created under the best of auspices: it appears to have been dedicated to St. Nicholas of Mira in around 1087, the year in which the Saint's relics were moved to Bari, in the presence of Godoino, "Argentanae Urbis Archiepiscopo", as certified by documents from the time, who carried part of the relics with him. During the early 18th century its austere Romanesque physiognomy was tempered by Baroque renovations, with the exception of the old bell tower, which collapsed during renovation works in the 1930s, revealing the superb beauty of the Crypte Normande située dessous (voir, le Chemin de l'Histoire).

ES

Imposante, qui veille sur la vallée et sur l'ancien chemin fluvial du Fullone; l'Église Cathédrale - centre important de culte de la Diocèse - se dresse majestueuse sur la suggestive structure de l'évêque, la maison-forteresse originelle de Guiscard (voir, le Chemin de l'Histoire, Domus Ducis). Édifiée sur les ruines d'un temple dédié à Poséidon, elle trace l'affirmation progressive du Normand sur ces territoires; à cette ascension militaire se sont ajoutées d'évidentes raisons de prestige qui poussent le Duc Robert, non seulement à construire de magnifiques lieux de culte, mais également à obtenir, vers 1080, le déplacement du Diocèse (dont le siège était alors à Malvito). La nouvelle église épiscopale naît sous les meilleurs auspices: la cérémonie de la dédicace à San Nicola di Mira a lieu vraisemblablement autour de 1087, l'année où les reliques du saint sont transférées à Bari, en présence - certifiée par les documents de l'époque - de Godoin, "Argentanae Urbis Archiepiscopo", qui emportera une partie des reliques. Au début du XVIIIe siècle, des réfections baroques modifient l'austère physionomie romane de l'édifice; à l'exception de l'ancien campanile: ce dernier, malheureusement, s'écroulera durant les travaux de restauration dans les années Trente du siècle dernier, révélant en même temps la superbe beauté de la Crypte Normande située dessous (voir, le Chemin de l'Histoire).

ES

Imponente, velando la valle y la antigua vía fluvial del Fullone, la Iglesia Catedral - principal centro de culto de la Diócesis - se erige majestuosa sobre la sugestiva estructura del Episcopio, la vivienda-fortaleza original de Guiscardo (véase La Vía de la historia, Domus Ducis). Edificada sobre las ruinas de un templo dedicado a Poseidón, seguirá la progresiva afirmación del normando en estos territorios: al progreso militar se añadirán evidentes razones de prestigio, que propiciarán que el Duque Roberto no solo decida construir magníficos lugares de culto, sino también que obtenga hacia el 1080 el traslado de la Diócesis (cuya sede estaba en Malvito). La nueva iglesia episcopal se fundará con excelentes auspicios: su dedicación a San Nicolás de Mira se fragua probablemente alrededor del 1087, año en el que las reliquias del santo se trasladan a Bari, en presencia -avalada por documentos de la época- de Godoino, "Argentanae Urbis Archiepiscopo", que llevará consigo una parte de las reliquias. A principios del siglo XVIII, las remodelaciones barrocas alteran la apariencia austera del edificio románico, excepto la antigua torre del campanario: esta última, por desgracia, se derrumbará durante los trabajos de restauración en los años treinta del siglo pasado, revelando al mismo tiempo la magnífica belleza de la Cripta Normanda (véase La Vía de la historia).

Внушительного вида Кафедральный собор, выходящий фасадом на долину и реку Фуллоне, - основной религиозный центр епархии - величественно возвышается над живописным зданием Епископской епархии, бывшим домом-крепостью Гвискара (см. "Дорогами истории, Domus Ducis"). Собор, построенный на руинах храма, посвященного Посейдону, свидетельствует о неурожимом росте господства норманна на этих территориях: наряду с укреплением армии, очевидные причины престижа заставляют герцога Роберта не только строить великолепные культовые сооружения, но и добиться в 1080 году передачи Епархии (которая в тот момент находилась в Мальвито). Церковь нового епископа рождается при добрых предзнаменованиях: её освящение во имя Святого Николая Мирликийского произошло, вероятно, примерно в 1087 году, когда мощи святого были перенесены в Бари в присутствии (что удостоверяется документально) архиепископа Годойно, "Argentanae Urbis Archiepiscopo", уезжавшего с собой часть мощей. В начале восемнадцатого века реконструкции в стиле барокко изменяют строгий внешний вид романского здания, за исключением древней колокольни, к сожалению, снесенная во время реставрационных работ в тридцатых годах прошлого века, но зато открывшая для нас великолепие Норманнской крипты (см. "Дорогами истории").

L'CHIESA E IL CONVENTO DE LA RIFORMA

The Church and the Convent of the Reform • L'Église et le Couvent de La Réforme
La Iglesia y el Convento de La Reforma • Церковь и монастырь Ла-Риформа

Tra i più antichi esempi di architettura francescana in Calabria, il complesso conventuale (la cui edificazione, nel XIII secolo, si fa risalire a Pietro Cathin, discepolo del Poverello d'Assisi) evidenzia fin dalle origini l'importanza del proprio ruolo nell'area. Nel 1429 accoglie tra le proprie mura il giovanissimo **Francesco di Paola**, destinato ad illuminare la cristianità intera: l'anno di famulato qui trascorso evidenzia da subito le attitudini mistiche e quelle manifestazioni soprannaturali che lo accompagneranno per tutta la vita. Benchè sottoposto nel tempo a numerose trasformazioni (la più evidente delle quali è rappresentata dal rifacimento barocco della chiesa nel XVIII secolo), l'edificio conserva significative testimonianze dell'originaria architettura e – soprattutto – manufatti e dipinti notevoli, tra cui risaltano un **antico affresco di S. Antonio da Padova** (cui la tradizione popolare attribuisce poteri miracolosi) e **l'imponente leggio intarsiata del 1554**. In questo prezioso patrimonio, trovano un posto privilegiato i preziosi dipinti di **Pietro Negroni**, figlio illustre della città del Guiscardo: l'audace raffigurazione del San Paolo – dipinto con due piedi sinistri – è testimonianza mirabile delle qualità pittoriche di questo artista, figura centrale del manierismo italiano.

EN

The convent complex is one of the oldest examples of Franciscan architecture (its construction, in the 13th century, is attributed to Peter Cathrin, a disciple of Francis of Assisi) and immediately assumed an important role in the area. In 1429 the young Francis of Paola, destined to illuminate Christianity, lodged here. During his year in service, mystic attitudes and supernatural manifestations emerged and accompanied him for the rest of his life. Over time it underwent several transformations (the most evident of which consists of the baroque renovation of the church in the 18th century), although the building conserves significant testimonies of its original architecture and, above all, remarkable works and paintings including an ancient fresco of St. Anthony of Padua (which popular tradition has attributed with miraculous powers) and the majestic inlaid lectern from 1554. This valuable heritage also features remarkable paintings by Pietro Negroni, illustrious citizen from the city of Guiscard: the daring depiction of St. Paul, painted with two left feet, provides an incredible proof of the artist's pictorial qualities, indeed he came to be renowned as a central figure of Italian mannerism.

Parmi les plus anciens exemples d'architecture franciscaine en Calabre, le couvent (dont la construction, au XIIIe siècle, remonterait à Pietro Cathin, disciple du Poverello (Petit Pauvre) d'Assise, met en évidence dès le début l'importance de son propre rôle dans la zone. En 1429 il accueille dans ses murs le tout jeune François de Paule, destiné à illuminer toute la chrétienté : l'année qu'il y passa met immédiatement en évidence les aptitudes mystiques et les manifestations surnaturelles qui l'accompagneront au cours de sa vie. Bien que soumis au cours du temps à de nombreuses transformations (la plus évidente desquelles est représentée par la réfection baroque de l'église au XVIIIe siècle), l'édifice conserve des témoignages significatifs de l'architecture originelle – et surtout – des objets et des peintures remarquables parmi lesquelles il faut noter une ancienne fresque de Saint Antoine de Padoue (auquel la tradition populaire attribue des pouvoirs miraculeux) et l'imposant pupitre marqueté de 1554. Dans ce patrimoine précieux, les peintures précieuses de Pietro Negroni, fils illustre de la ville de Guiscard occupent une place privilégiée : la représentation audacieuse de Saint Paul – peinte avec les deux pieds gauches – est le merveilleux témoignage des qualités picturales de cet artiste, figure centrale du maniérisme italien.

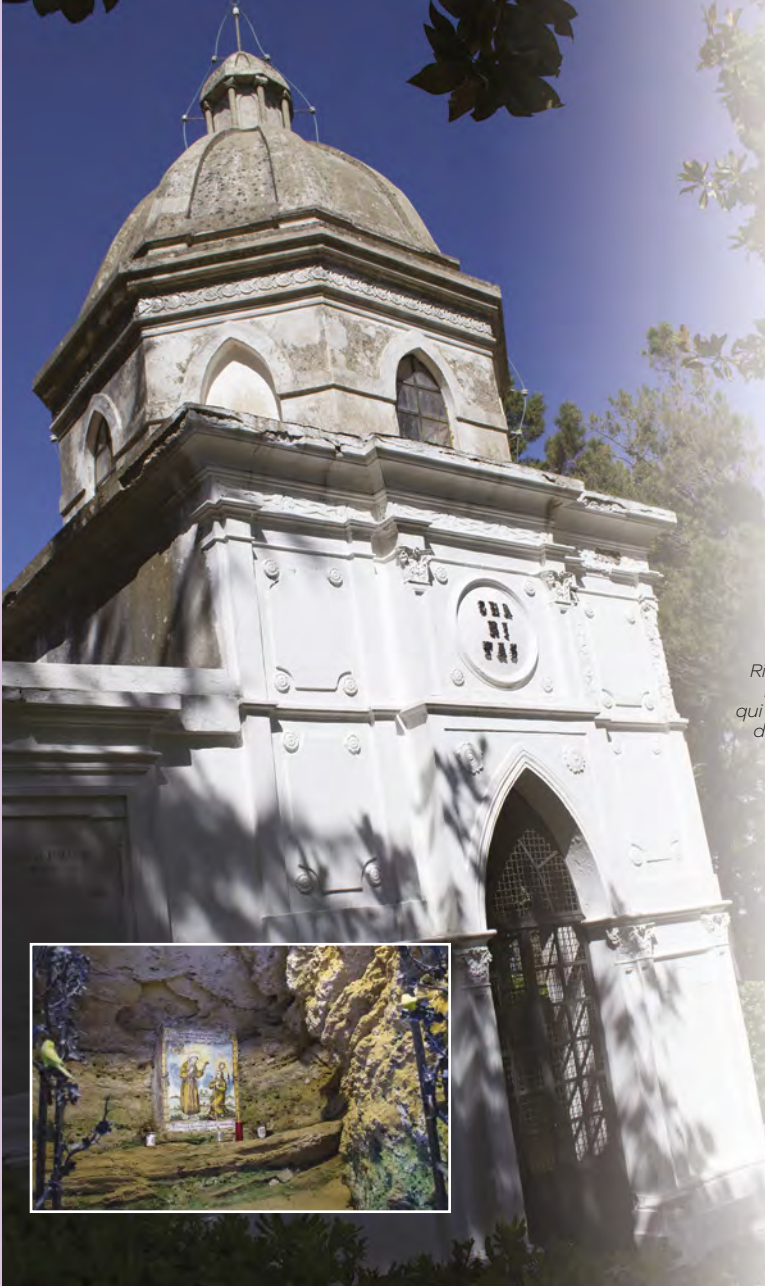
ES

Uno de los más antiguos exponentes de la arquitectura franciscana en Calabria, el conjunto del convento (cuya edificación, del siglo XIII, de la época de Pietro Cathin, discípulo del "Pobre de Asís") evidencia desde los orígenes la importancia de su papel en la zona. En 1429 acoge dentro de sus muros al jovencísimo Francisco de Paula, destinado a iluminar toda la cristiandad: el año de fundado que pasó aquí evidencia de forma inmediata las actitudes místicas y los eventos sobrenaturales que lo acompañarán durante toda su vida. Aunque haya sido sometido a numerosas transformaciones a través del tiempo (la más evidente de las cuales, la reconstrucción barroca de la iglesia en el siglo XVIII), el edificio conserva la evidencia significativa de su arquitectura original y – sobre todo – valiosos objetos y pinturas, entre las que destacan un antiguo fresco de San Antonio de Padua (a quien la tradición popular atribuye poderes milagrosos) y el imponente atril taraceado de 1554. En esta preciosa herencia, tienen un lugar privilegiado las pinturas preciosas de Pietro Negroni, hijo ilustre de la ciudad de Guiscardo: la audaz representación de San Pablo – pintura con dos pies izquierdos – es el testimonio de las admirables cualidades de este artista, figura central del manierismo italiano

Среди самых древних примеров францисканской архитектуры в Калабрии монастырский комплекс (строительство которого XIII веке относится к Петру Катину, ученику Бедняка Ассизского) с самого начала основания свидетельствует о важности своей роли в этом регионе. В 1429 г. монастырь принимает в своих стенах молодого Франциска из Паулы, которому предстояло стать светилом всего мирового христианства: год послушества, проведенный здесь, сразу же выдвигает на первый план мистические склонности и проявления сверхъестественности, которые будут сопровождать его на протяжении всей его жизни. Несмотря на многочисленные преобразования во времени (наиболее очевидным из которых является реконструкция церкви в стиле барокко XVIII века), здание сохраняет существенные доказательства первоначальной архитектуры и – прежде всего – текстиля и картин; среди них выделяются старинная фреска Святого Антония Падуанского (которой народная традиция приписывает чудодетственную силу) и внушительный инкрустированный помпур 1554 г. Это драгоценное наследие включает в себя также ценнейшие полотна Пьетро Негрони, прославленного сына горюда Гуискардо: смелое изображение Святого Павла – с двумя левыми ногами – замечательное свидетельство художественных качеств этого художника, центральной фигуры итальянского маньеризма.

FR

RU

Ha appena tredici anni quando **Francesco di Paola** entra nel convento de La Riforma, per assolvere al voto pronunciato dai genitori in occasione di una grave malattia del ragazzo. È un'esperienza determinante nella vita del futuro Santo, che spesso suole ritirarsi a meditare in una piccola grotta naturale tra le pertinenze conventuali (l'area dell'attuale Villa Comunale). Su quel luogo, da subito, viene eretta una prima struttura votiva, che nel 1762 assume le sembianze dell'attuale cappella in muratura, ancora oggi meta di religiosa devozione.

Francesco di Paola entered the La Riforma convent at the tender age of thirteen, to fulfil his parents' vows, pronounced when the young boy had fallen seriously ill. It was a determining experience in the life of the future Saint, who would often retreat to a small natural cave in the vicinity (today where the Municipal Villa stands). On this site an initial votive structure was erected and in 1762 the stonework chapel was renewed; it has remained similar in appearance ever since, and continues to be a destination of devoted worshippers.

François de Paule est à peine âgé de treize ans quand il entre dans le couvent de La Riforma, pour faire un accomplir un vœu prononcé par ses parents en raison d'une grave maladie du jeune garçon. C'est une expérience déterminante dans la vie du futur Saint, qui se retire souvent pour méditer dans une petite grotte naturelle parmi les dépendances du couvent (la zone de l'actuelle Villa Communale). Dans ce lieu, une première structure votive fut construite dès le début, et en 1762 elle prit l'aspect de l'actuelle chapelle en maçonnerie, aujourd'hui encore destination de la dévotion religieuse.

Tiene apenas trece años cuando Francisco de Paula entra en el convento de La Reforma, para cumplir la promesa hecha por sus padres con motivo de la grave enfermedad del muchacho. Es un paso decisivo en la vida del futuro santo, que a menudo solía retirarse a meditar en una pequeña cueva natural en el recinto del conjunto conventual (el área de la actual Casa del Ayuntamiento). En ese lugar, muy rápidamente, se erige una primera estructura votiva, que en 1762 toma la forma actual de la capilla de ladrillo, siendo todavía hoy un destino de devoción religiosa.

В неполные тринадцать лет Франциск из Паолы поступает в монастырь Реформации - La Riforma, чтобы исполнить обет, данный родителями в период тяжелой болезни мальчика. Это был решающий шаг в жизни будущего Святого, который часто уединяется для медитаций в крохотной пещере между монастырскими постройками (зона Городской виллы). На этом месте в настоящее время воздвигнуто первое votivное сооружение, которое в 1762 году принимает форму кирпичной часовни и сегодня является местом религиозного поклонения.

Spostata nell'ubicazione attuale ai primi del Seicento per le frequenti inondazioni, la piccola chiesa testimonia il culto antichissimo praticato nella città e legato – secondo la tradizione – al martirio subito dalla nobile romana **Dominata** e dai figli **Senatore, Cassiodoro e Viatore**, convertiti al credo cristiano dall'apostolo Marco: una storia suggestiva che attrae anche il Duca Roberto, conquistato da un fervore devozionale trasmesso rapidamente a tutto il regno e consacrato dai normanni perfino tra i prestigiosi mosaici del Duomo di Monreale, in Sicilia.

This small church was moved to its current location in the early 17th century after frequently flooding and bears witness to the ancient cult practised in the city and legate, according to tradition, of the martyrdom of the noble Roman lady Dominata and her sons Senator, Cassiodorus and Viator who were converted to the Christian faith by the apostle Mark. This fascinating story attracted none other than Duke Robert's attention, inspired by a devotional fervour which soon spread to the entire kingdom, consecrated by the Normans even in the prestigious mosaics of the Monreale Cathedral, in Sicily.

La petite église qui a été déplacée dans l'emplacement actuel au début du XVIIIe siècle en raison des fréquentes inondations, la petite église témoigne le très ancien culte pratiqué dans la ville et lié – selon la tradition – au martyre subi par la noble romaine Dominata et ses fils Senator, Cassiodore et Viator, convertis au christianisme par l'apôtre Marc : une histoire suggestive qui attira même le Duc Robert, conquis par une ferveur dévotionnelle rapidement transmise à tout le règne et consacrée par les Normands même sur les prestigieux mosaïques du Dôme de Monreale, en Sicile.

Trasladada a la ubicación actual a principios del siglo XVII por las frecuentes inundaciones, la pequeña iglesia da testimonio del antiguo culto practicado en la ciudad y vinculado – según la tradición – al martirio sufrido por la noble romana Dominata y sus hijos Senador, Casiodoro y Viator, convertidos al credo cristiano por el apóstol Marcos: una historia sugestiva que también atrajo al Duque Roberto, conquistado por un fervor devocional transmitido rápidamente por todo el reino, y consagrado por los normandos incluso en los mosaicos de la Catedral de Monreale, en Sicilia.

льшая церковь, перемещенная на сегодняшнее место в начале семнадцатого века из-за частых наводнений, является свидетелем древнего культа, практиковавшегося в городе и связанного - в соответствии с традицией - с мученичеством знатной римлянки Доминаты и ее детей Сенатора, Кассиодора и Виатора, обращенных в христианство апостолом Марком: захватывающая история, привлекая внимание самого герцога Роберта, покорила его религиозным пылом, быстро распространившимся по всему королевству, и отображенным даже норманнами в престижных мозаиках Собора Монреале на Сицилии.

The Holy Place • Le Lieu Saint • El Lugar Santo • Святое Место

IL LUOGO SANTO

Nel luogo dell'incontro tra l'Evangelista e i Martiri **Argentanesi**, la tradizione vuole sia sorto – agli inizi del Settecento – l'attuale tempio dedicato al Santo Patrono. Edificato sui ruderi dell'antica **chiesa dell'Epifania**, il piccolo edificio – dalla singolare forma ottagonale – fu commissionato dal vescovo Matteo Gennaro Sibilia. Nella strada antistante la chiesa, fino al 1862, anno del suo abbattimento, vi era la **porta Santo Marco**, un arco sovrastato dallo stemma araldico dei marchesi Spinelli.

Legend has it during the early 18th century this temple dedicated to the patron saint was erected on the site of the meeting between the Evangelist and the Argentanesi martyrs. Constructed on the ruins of the ancient church of the Epiphany, this small building with its characteristic octagonal shape, was commissioned by Bishop Matteo Gennaro Sibilia. St. Mark's Gate was located on the road in front of the church until it was destroyed in 1862. It featured an arch with the coat of arms of the Marquis Spinelli over it.

La tradition veut qu'au début du XVIIIe siècle le temple actuel dédié au Saint Patron ait été construit sur le lieu de rencontre entre l'évangéliste et les martyrs argentanais. Le petit édifice, à la singulière forme octogonale, fut construit sur les ruines de l'ancienne église de l'Epiphanie, et fut commissionné par l'évêque Matteo Gennaro Sibilia. Sur la route située devant l'église, jusqu'en 1862, l'année de sa démolition, il existait la porte Saint Marc, un arc surmonté par le blason des marquis Spinelli.

En el lugar del encuentro entre el evangelista y los Mártires de Argentano, la tradición cuenta que se erigió – a principios del siglo XVII – el templo actual dedicado al santo patrón. Construido sobre las ruinas de la antigua Iglesia de la Epifanía, el pequeño edificio - con una forma octogonal única - fue encargado por el obispo Matteo Gennaro Sibilia. En la calle frente a la iglesia, hasta 1862, el año de su derrumbamiento, estaba la puerta de San Marcos, un arco coronado por el escudo de armas de los marqueses Spinelli.

По традиции в месте встречи Евангелиста с мучениками в начале восемнадцатого века возведен этот храм, посвященный Покровителю. Построенное на руинах древней церкви Богоявления небольшое здание уникальной восьмиугольной формы было заказано епископом Маттео Дженнаро Сибилия. Напротив церкви до 1862 г., года ее сноса, стояли ворота Святого Марка, арка, увенчанная гербом рода маркизов Спинелли.

La struttura originaria sorge in prossimità della Chiesa Cattedrale, ai piedi della **Motta** (caratteristico promontorio ubicato nella parte più antica del borgo guiscardeo), pochi anni dopo il Concilio di Trento. Risale invece ai primi decenni dell'800 la sua attuale ubicazione, a seguito del trasferimento nell'antico ospizio adiacente la Chiesa di S. Francesco. Indiscussa fucina di cultura (tra gli altri, vi studiò il poeta e patriota **Vincenzo Padula**), vanta una collezione libraria di grande pregio, oltre a rilevanti collezioni storiche.

The original structure was located near the Cathedral Church, at the foot of the Motta (characteristic promontory located in the oldest part of the Guiscard town), a few years after the Council of Trent. Its current location dates back to the early 19th century, when it was moved to the former almshouse next to the Church of S. Francesco. It is a location of undisputed cultural significance (the poet and patriot Vincenzo Padula studied here, among others) and also contains a library collection of valuable books as well as important historic documents.

La structure originelle se trouve à proximité de l'Église cathédrale, aux pieds de la Motta (caractéristique promontoire situé sur la partie la plus ancienne du bourg guiscardien), quelques années après le Concile de Trente. Son emplacement actuel remonte, au contraire, aux premières années du XIXe siècle, à la suite de son déplacement dans l'ancien hospice près de l'Église de Saint-François. Creuset culturel indiscutable (parmi d'autres, c'est ici, que le poète et patriote Vincenzo Padula étudia), elle possède une collection précieuse de livres, ainsi que des documents historiques importants.

La estructura original se levantó cerca de la iglesia catedral, al pie de Motta (promontorio característico situado en la parte más antigua de la localidad), unos años después del Concilio de Trento. Su ubicación se remonta a las primeras décadas del siglo XIX, tras el traslado del antiguo hospicio junto a la Iglesia de San Francisco. Semillero indiscutible de cultura (entre otros, estudió el poeta y patriota Vincenzo Padula), cuenta con una colección de libros muy valiosa, además de importantes documentos históricos.

Эта оригинальная структура возведена рядом с Кафедральным собором у подножия Мотты (живописного мыса в старой части города) спустя несколько лет после Трентинского Собора. Ее настоящее местонахождение восходит к первым десятилетиям девятнадцатого века после ее перемещения в старинную богадельню, прилегающую к церкви Святого Франциска. Семинария, бесспорный очаг культуры (здесь, среди прочих, учился поэт и патриот Винченцо Падула), может гордиться ценнейшей библиотекой коллекцией книг и важными историческими документами.

SS283

Sala Consiliare di Palazzo S. Chiara

COUNCIL CHAMBER OF PALAZZO S. CHIARA
SALLE DU CONSEIL DU PALAIS S. CHIARA
SALA DEL CONSEJO DEL PALACIO STA. CLARA
ЗАЛЕ СОВЕТОВ ДВОРЦА ПАЛАЦЦО САНТА-КЪЯРА

Sala Convegni della Biblioteca Comunale

MUNICIPAL LIBRARY CONVENTION HALL
SALLE DES CONGRÈS DE LA BIBLIOTHÈQUE MUNICIPALE
SALA DE CONFERENCIAS DE LA BIBLIOTECA MUNICIPAL
КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Piccolo Teatro Urbano II

PICCOLO TEATRO URBANO II
PETIT THÉÂTRE URBAIN II
PEQUEÑO TEATRO URBANO II
МАЛЫЙ ТЕАТР УРБАНА II

Auditorium Istituto Tecnico e Liceo Classico

AUDITORIUM OF TECHNICAL INSTITUTE AND CLASSICAL STUDIES HIGH SCHOOL
AUDITORIUM DE L'INSTITUT TECHNIQUE ET LYCÉE CLASSIQUE
AUDITORIO DE LAS ESCUELAS SECUNDARIAS
АУДИТОРИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И КЛАССИЧЕСКИЙ ЛИЦЕЙ

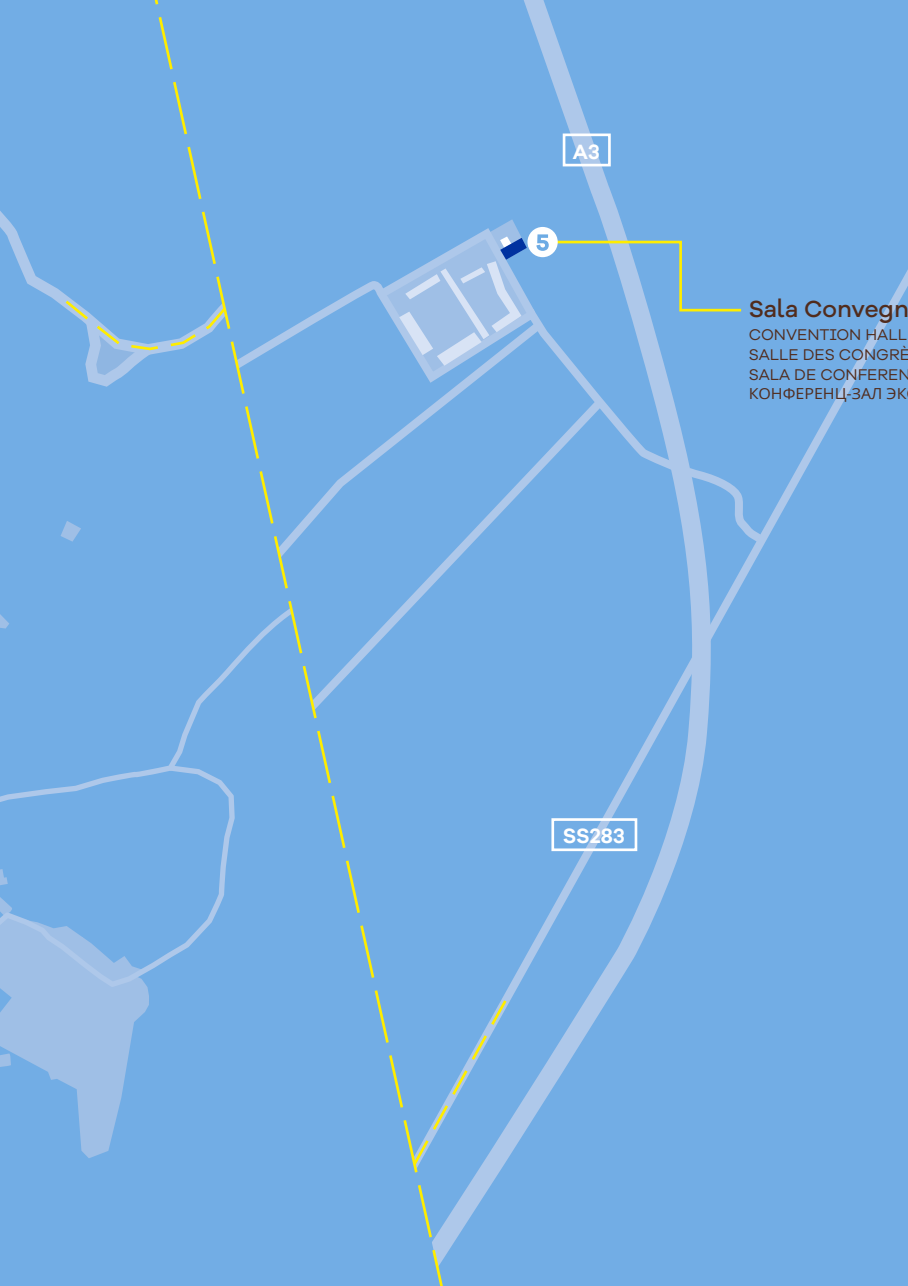
1

2

3

4

A3

5

Sala Convegni del Centro Sperimentale ARSAC

CONVENTION HALL OF THE ARSAC EXPERIMENTAL CENTRE
SALLE DES CONGRÈS DU CENTRE EXPÉRIMENTAL ARSAC
SALA DE CONFERENCIAS CENTRO EXPERIMENTAL ARSAC
КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЦЕНТРА ARSAC

SS283

LA VIA DELLAMENTE

The Route of the Mind

Le Chemin de l'Esprit

La Vía de la Mente

Путь Разума

Sebbene barbari e mercenari, educati al predominio della forza su qualunque altra qualità, erano insite nei Normanni una vivace intelligenza ed un notevole grado di sensibilità culturale: aperti alle novità, seppero fondere la propria cultura a quella dei territori che occupavano, al punto di dare vita – dal loro arrivo e nei secoli successivi – ad un regno longevo ed illuminato, che sotto Federico II seppe originare le primissime espressioni poetiche della letteratura italiana. Una vivacità rimasta nel DNA della città del Guiscardo, da sempre culla di grandi personalità, pronta e capace di offrire spazi di accoglienza all'espressività umana ed al confronto culturale. Ne è testimonianza principe la **Sala Consiliare di Palazzo S. Chiara**, situata nell'antico convento delle Clarisse (oggi Municipio): adornata dal monumentale bassorilievo bronzeo "*Divenire*" dello scultore Eduardo Bruno, è sede del Consiglio Comunale cittadino e scenario abituale di prestigiosi eventi. Ad essa si affiancano il **Piccolo Teatro Urbano II**, polo abituale di convention e conferenze ricavato nel complesso strutturale del Seminario Vescovile (*La Via della Fede, vedi*), la **Sala Convegni della Biblioteca Comunale**, in fase di riallestimento e il recente **Auditorium** del polo scolastico urbano che accoglie **Istituto Tecnico e Liceo Classico**, dedicato alle eminenti personalità di Enrico Fermi e del letterato sammarchese Pasquale Candela. Da menzionare, infine, la restaurata **Sala Convegni del Centro Sperimentale ARSAC** di Casello, ove alla ricerca agricola si fondono importanti attività di promulgazione scientifica, nella splendida cornice di quelle stesse, fertili terre che destarono le attenzioni del Duca Roberto.

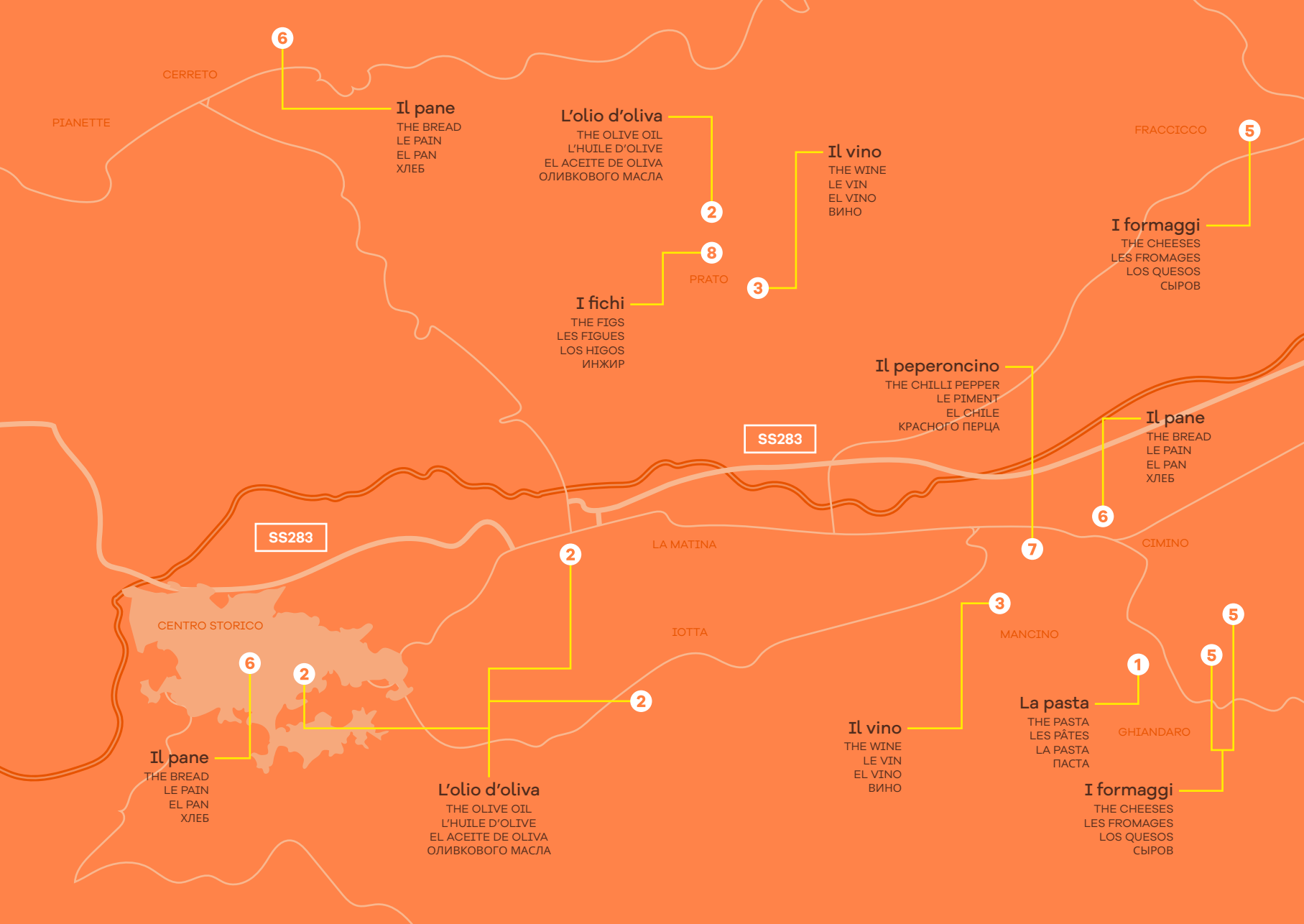
Although they were barbarians and mercenaries, trained in the belief that force prevailed over all other qualities, the Normans were also characterised by a lively intelligence and a remarkable degree of cultural sensitivity. They were open to new developments and discoveries and ably mingled their own culture with that of the territory they occupied, thus forging an enlightened and long-lived kingdom, which under Frederick II developed the earliest poetic expressions of Italian literature. The city of Guiscard came to be renowned for its vivacity and has always attracted eminent individuals, a welcoming space for human expression and cultural discussion. Proof of this can be found in the Council Chamber of Palazzo S. Chiara located in the former convent of the Order of Saint Claire (today the Town Hall). It is magnificently adorned with the monumental bronze bas-relief "Divenire" by the sculptor Eduardo Bruno, home to the Municipal council and regular venue of prestigious events. The Piccolo Teatro Urbano II is another prestigious venue for conventions and conference and is located in the structural complex of the Episcopal Seminary (see the Route of Faith), as well as the Municipal Library Convention Hall, which is currently being redeveloped, and the recent Auditorium of the urban school complex, containing the Technical Institute and Classical Studies High School, dedicated to the eminent Enrico Fermi and Sannarhese author Pasquale Candela. Lastly, the renovated Convention Hall of the ARSAC Experimental Centre in Casello is worthy of mention, where important agricultural research is carried out along with significant scientific promotion activities, in splendid surroundings and fertile lands which inspired and attracted Duke Robert.

Bien barbares et mercenaires, éduqués à la suprématie de la force sur toute autre qualité, une intelligence vive et un haut niveau de sensibilité culturelle étaient innés chez les Normands: ouverts aux nouveautés, ils furent en mesure d'unir leur culture avec celle des territoires qu'ils occupaient, au point de donner la vie - à partir de leur arrivée et au cours des siècles successifs - à un règne long et illuminé qui, sous Frédéric II, fut capable de créer les toutes premières expressions poétiques de la littérature italienne. Une vivacité qui est demeurée dans l'ADN de la ville de Guiscard, depuis toujours le berceau de grandes personnalités, prête et capable d'offrir des espaces pour accueillir l'expressivité humaine et la confrontation culturelle. La Salle du Conseil du Palais S. Chiara en est le témoignage princeps; située dans l'ancien couvent des Clarisses (aujourd'hui la Mairie): ornée du bas-relief monumental en bronze «Divenire» du sculpteur Eduardo Bruno, elle est le siège du Conseil Municipal de la ville et le cadre habituel d'événements prestigieux. Tout près de celle-ci se dressent le Petit Théâtre Urbain II, centre habituel de congrès et de conférences provenant de l'ensemble structurel du Séminaire Episcopal (voir le Chemin de la Foi) la Salle des Congrès de la Bibliothèque Municipale, en cours de réaménagement et le récent Auditorium du centre scolaire urbain qui accueille l'Institut Technique et le Lycée Classique, dédié aux éminentes personnalités d'Enrico Fermi et de l'homme de lettres Pasquale Candela. A mentionner, enfin, la Salle des Congrès du Centre Expérimental ARSAC de Casello qui a été restaurée, où d'importantes activités de promulgation scientifique se fondent avec la recherche agricole, dans le cadre splendide de mêmes terres fertiles qui éveillèrent l'attention du Duc Robert.

Aunque bárbaros y mercenarios, educados para dominar con la fuerza sobre cualquier otra cualidad, los normandos poseían una inteligencia viva y un notable grado de sensibilidad cultural, abiertos a la novedad, supieron fusionar su cultura a la de los territorios que ocupaban, hasta el punto de crear - desde su llegada y en los siglos posteriores - un reinado prolongado e ilustrado, que bajo Federico II supo crear las expresiones poéticas más antiguas de la literatura italiana. Una vivacidad que se mantuvo en el ADN de la ciudad de Guiscardo, que desde siempre ha sido la cuna de grandes personalidades, lista para ofrecer espacios de hospitalidad y expresividad humana y la fusión cultural. Así lo atestiguan la Sala del Consejo del Palacio Sta. Clara, ubicada en el antiguo convento de las Clarisas (el actual Ayuntamiento), adornada con el monumental bajo relieve de bronce "Divenire" del escultor Eduardo Bruno, y sede del Consejo Municipal ciudadano y escenario habitual de eventos de prestigio. Está flanqueada por el Pequeño Teatro Urbano II, centro habitual de convenciones y conferencias ubicado en el conjunto del Seminario Episcopal (véase La Vía de la fe), la Sala de Conferencias de la Biblioteca Municipal, en fase de remodelación, y el reciente Auditorio de la escuela de la ciudad, que actualmente acoge distintos centros de la escuela secundaria, y que está dedicado a eminentes personalidades: Enrico Fermi y el escritor literario de San Marco Pasquale Candela. Digna de mencionar, por último, la restaurada Sala de Conferencias Centro Experimental ARSAC de Casello, donde a la investigación agrícola se fusionan importantes actividades de divulgación científica, en el espléndido marco de estar tierras fértiles que despertaron la atención del Duque Roberto.

Не смотря на то, что варвары и наемники норманны были воспитаны в духе господства силы над любым другим качеством, им был присущ живой ум и значительная культурная чувствительность: открытые к новизне норманны смогли объединить свою культуру с культурой завоеванных ими территорий и даже создать - с момента их появления и в последующие века - долговечное, просвещенное государство, которое при Фридрихе II смогло заложить начало самым ранним поэтическим выражениям итальянской литературы. Яркость, оставшаяся в ДНК города Гуискардо, исторической колыбели великих личностей, готовой и способной оказывать гостеприимство человеческой экспрессивности и культурному обмену, отражена в Зале Советов дворца Палаццо Санта-Кьяра, расположенного в старом монастыре кларисок (ныне, муниципалитет); здание украшено монументальным бронзовым барельефом "Дивенире" скульптора Эдуардо Бруно; здесь находится Городской Совет граждан - традиционное место проведения престижных событий города. К нему примыкают Малый Театр Урбано II, традиционный центр съездов и конференций, встроенный в структурный комплекс Епископской Семинарии (см. "Дорогами Веры"), Конференц-зал Городской библиотеки, находящийся в стадии переоснащения, и недавно созданный Аудиторий Городского школьного центра, включающий в себя Технический институт и Классический лицей имени видных деятелей науки и литературы Энрико Ферми и Пааскуале Канделя, соответственно. Упомянем, наконец, отреставрированный Конференц-зал Экспериментального Центра ARSAC в Каселло, где исследования в области сельского хозяйства ведутся параллельно с научной promulgацией в великолепном ландшафте плодороднейших земель, когда-то привлекавших внимание герцога Роберта.

CERRETO

PIANETTE

6

Il pane
THE BREAD
LE PAIN
EL PAN
ХЛЕБ

L'olio d'oliva
THE OLIVE OIL
L'HUILE D'OLIVE
EL ACEITE DE OLIVA
ОЛИВКОВОГО МАСЛА

2

Il vino
THE WINE
LE VIN
EL VINO
ВИНО

FRACCICCO

5

I formaggi
THE CHEESES
LES FROMAGES
LOS QUESOS
СЫРОВ

8

PRATO

3

I fichi
THE FIGS
LES FIGUES
LOS HIGOS
ИНЖИР

Il peperoncino
THE CHILLI PEPPER
LE PIMENT
EL CHILE
КРАСНОГО ПЕРЦА

SS283

Il pane
THE BREAD
LE PAIN
EL PAN
ХЛЕБ

6

SS283

2

LA MATINA

7

CIMINO

CENTRO STORICO

6

2

Il pane
THE BREAD
LE PAIN
EL PAN
ХЛЕБ

2

L'olio d'oliva
THE OLIVE OIL
L'HUILE D'OLIVE
EL ACEITE DE OLIVA
ОЛИВКОВОГО МАСЛА

IOTTA

3

MANCINO

Il vino
THE WINE
LE VIN
EL VINO
ВИНО

1

La pasta
THE PASTA
LES PÂTES
LA PASTA
ПАСТА

GHIANDARO

I formaggi
THE CHEESES
LES FROMAGES
LOS QUESOS
СЫРОВ

5

5

CASELLE

SS533

4

SCALO

I salumi

THE CHARCUTERIE
LA CHARCUTERIE
LA CHARCUTERIA
КОПЧЕНОСТЕЙ

Il pane

THE BREAD
LE PAIN
EL PAN
ХЛЕБ

6

CACCE

Il peperoncino

THE CHILLI PEPPER
LE PIMENT
EL CHILE
КРАСНОГО ПЕРЦА

VALLE MORELLI

7

A3

LA VIA DEL GUSTO

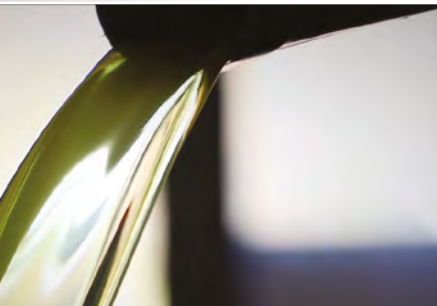
The Route of the Flavour
Le Chemin du Gout
La Vía del Sabor
Дорогами Вкуса

Furono certamente queste dolci colline, ammantate di grano, ulivi ed ogni genere di ricchezza, ad attrarre le attenzioni del Duca Roberto. Dal versante opposto di Scribla, troppo vicino alle paludi malariche della sibaritide, si spostò nelle fertili terre di *Argentanum*, verso un patrimonio rurale che in secoli di culture millenarie ha generato sapori unici e intensi, riconducibili a influssi non solo normanni, ma anche bizantini, arabi e – ancor prima – greci e romani. In questo prezioso retaggio, trova forza l'enogastronomia sammarchese: con la **pasta** (prodotta nelle tipiche forme di *làgane*, *maccarrùni* e *strascinàti*), emergono le primordiali origini magno-greche, testimoniate anche dalla solida tradizione dell'**olio d'oliva**, qui prodotto da cultivar di straordinaria qualità. La sapiente cultura del **vino** si rinnova nelle note eleganti del Magliocco, mentre le gustose produzioni di **salumi** e **formaggi** evidenziano l'abilità artigianale di un popolo operoso e abile nel conservare – ed anzi rilanciare – sapori e profumi del passato. E in accompagnamento, non possono mancare il **pane** (con le sue lavorazioni artigianali, tra cui la tipica *pitta* nelle innumerevoli declinazioni) e il **peperoncino**, sontuoso protagonista della tavola calabrese, che in questo territorio vede coltivazioni di grande livello e straordinaria produttività. *Dulcis in fundo* (è il caso di dirlo), manualità e creatività tornano preponderanti nella lavorazione dei **fichi**, che regala prelibatezze come le *cruccette* (fichi secchi ripieni di mandorle o noci) ed il miele (ottenuto dalla bollitura dei frutti, utilizzato in molte ricette tipiche o come valido accompagnamento dei prodotti caseari).

Without a doubt Duke Robert was attracted by these gentle rolling hills, generous nurturers of abundant wheat, olive and other harvests and riches. From the slope opposite the Scribla, too close to the Malaria-ridden swamplands of the Sibaritide, he moved to the fertile lands of Argentanum which had been inhabited for centuries by millennial cultures, generating unique and intense flavours with not only Norman but also Byzantine, Arabic and even older Greek and Roman influences. This valuable heritage is what drives the Sammarchese food and wine culture: its pasta (produced in the typical *lågane*, *maccarrùni* and *strascinàti* shapes), boasts primordial Magna Graecian origins, as well as a solid olive oil tradition of exceptional quality. The fine wine culture is renewed in the elegant notes of *Magliocco*, whereas delicious charcuterie and cheese products showcase the artisan virtues of an industrious population, skilled not only in the conservation but also the relaunch of aromas and flavours from the past. Last but not least there's bread (artisan production, countless varieties of the typical *pitta*) and chilli peppers, sumptuous protagonists of every meal in Calabria, an extraordinarily productive land, generous in high quality harvests. *Dulcis in fundo* (this is truly the case), manual skill and creativity are also palpable in local fig products, including delicious specialities such as *cruccette* (dried figs stuffed with almonds or walnuts), and honey (obtained by boiling fruits and which features in numerous typical recipes, or as the perfect accompaniment to cheeses).

Ce furent certainement ces douces collines, couvertes de blé, d'oliviers et de richesses en tout genre à attirer l'attention du Duc Robert. Du versant opposé de Scribla, trop près des marais malariques de la sibaritide, il se déplaça sur les terres fertiles d'Argentanum, vers un patrimoine rural qui, au cours de siècles de cultures millénaires, a produit des saveurs uniques et intenses, qui peuvent se rapporter à des influences non seulement normandes, mais également byzantines, arabes et – avant même – grecques et romaines. L'écono-gastronomie de la zone trouve sa force dans ce précieux héritage : avec les pâtes (produites dans les formes typiques de *lågane*, *maccarrùni* et *strascinàti*), les origines primordiales magno-grecques, que témoigne également la solide tradition de l'huile d'olive, ici produite par un cultivar d'une qualité extraordinaire. La culture du vin sous le signe de la compétence se renouvelle dans les notes élégantes du *Magliocco*, tandis que les savoureuses productions de charcuterie et de fromages mettent en évidence l'habileté artisanale d'une population active et habile à conserver – mieux à relancer – des saveurs et des parfums du passé. Et comme accompagnement, le pain (avec ses préparations artisanales, parmi lesquelles la typique *pitta* dans les innombrables déclinaisons) et le piment, le somptueux protagoniste de la table calabraise, fait l'objet de cultures de haut niveau et d'une productivité extraordinaire sur ce territoire. Pour couronner le tout, l'habileté manuelle et la créativité reviennent de façon prépondérante dans le traitement des figues, qui offre des délices comme les *cruccette* (figues fourrées aux amandes ou aux noix) et le miel (que l'on obtient en faisant bouillir des fruits, utilisé dans de nombreuses recettes typiques ou pour accompagner les produits laitiers).

Fueron sin duda estas suaves colinas, envueltas en trigo, olivos y todo tipo de riquezas, que atrajeron la atención del Duque Roberto. Desde el lado opuesto a Scribla, demasiado cerca de los pantanos palúdicos de Sibaris, se trasladó a las tierras fértiles de Argentanum, un patrimonio rural que en siglos de culturas antiguas ha generado sabores únicos e intensos, debido a las influencias no sólo los normandos, sino también los bizantinos, árabes e - incluso antes - griegos y romanos. En este precioso legado, la gastronomía y enología local relucen: con la pasta (producida en las formas típicas de *lågane*, *maccarrùni* y *strascinàti*), emerge el origen magno-griego primordial, y también el aceite de oliva, producido en olivares de extraordinaria calidad. La sabia cultura del vino se renueva en las elegantes notas de *Magliocco*, mientras que la producción de sabrosos productos de charcutería y quesos resaltan el quehacer artesano de un pueblo industrial que ha sabido conservar - y, de hecho revivir - sabores y aromas del pasado. Y como acompañamiento, no puede faltar el pan (con su elaboración artesana, incluyendo la típica *pitta* típica en innumerables variedades) y el *chile*,untuoso protagonista de la mesa en Calabria, y que en esta zona se destaca por los cultivos y la productividad extraordinaria. *Dulcis in fundo* (como puede decirse), las habilidades manuales y la creatividad también predominan en la elaboración de higos, que ofrece delicias como las *cruccette* (higos secos rellenos de almendras o nueces) y la miel (obtenida por ebullición de la fruta, que se utiliza en muchas recetas o como acompañamiento de productos lácteos).

Несомненно, именно эти пологие холмы, покрытые пшеничными полями, оливами и деревьями и всевозможными видами богатства, привлекли внимание герцога Роберто. С противоположного склона Скриблы, расположенного слишком близко к мalarийным болотам Сибариса, герцог переместился в плодородные земли Argentanum, создав там богатейшее сельскохозяйственное наследие, которое за века древних культур породило уникальные, оригинальнейшие кулинарные рецепты с не только норманнским, но и византийским, арабским и более ранним греческим и римским влиянием. На этом драгоценном наследии основана саммарквейская гастрономия: в пасте (в типичной форме *lågane*, *maccarrùni* и *strascinàti*) отражается исконное великогреческое происхождение, о чем свидетельствует глубокая традиция оливкового масла местной производства, характеризующаяся необыкновенными свойствами. Умелая культура виноделия выражается в элегантных нотках *Magliocco*, в то время как производство чаркутерий и сыров подчеркивает мастерство трудолюбивого народа, который смог сохранить - и, более того, возродить - вкусы и ароматы прошлого. Ну и, конечно же, нельзя обйтись без хлеба (артизанальной выпечки, как традиционные питты в их бесчисленных вариациях) и красного перца, незаменимого участника calabрийского стола, производимого в этих краях в огромных количествах и высочайшего качества. И наконец, надо сказать, что мастерство и креативность решительно возращаются в сектор производства и-жидра, предлагая такие деликатесы, как "круцетте" (сушеный и-жидр, начиненный миндалем или грецкими орехами) и мед (получаемый путем кипячения фруктов и используемый в большинстве традиционных рецептов или в качестве сопровождения молочных продуктов).

Verso il Santuario del Pettoruto

TOWARDS THE SANCTUARY OF PETTORUTO
VERS LE SANCTUAIRE DU PETTORUTO
HACIA EL SANTUARIO DE PETTORUTO
К СВЯТИЛИЩУ ПЕТТОРУТО

Verso il Fago di S. Francesco

TOWARDS THE FAGO OF ST. FRANCIS
VERS LE FAGO DE SAINT FRANÇOIS
HACIA EL FAGO DE SAN FRANCISCO
К БУКУ СВЯТОГО ФРАНЦИСКА

Sui Sentieri di Acquafredda

ALONG THE PATHS OF ACQUAFREDDA
SUR LES SENTIERS D'ACQUAFREDDA
EN LOS SENDEROS DE ACQUAFREDDA
ПО ТРОПИНКАМ АКВАФРЕДДА

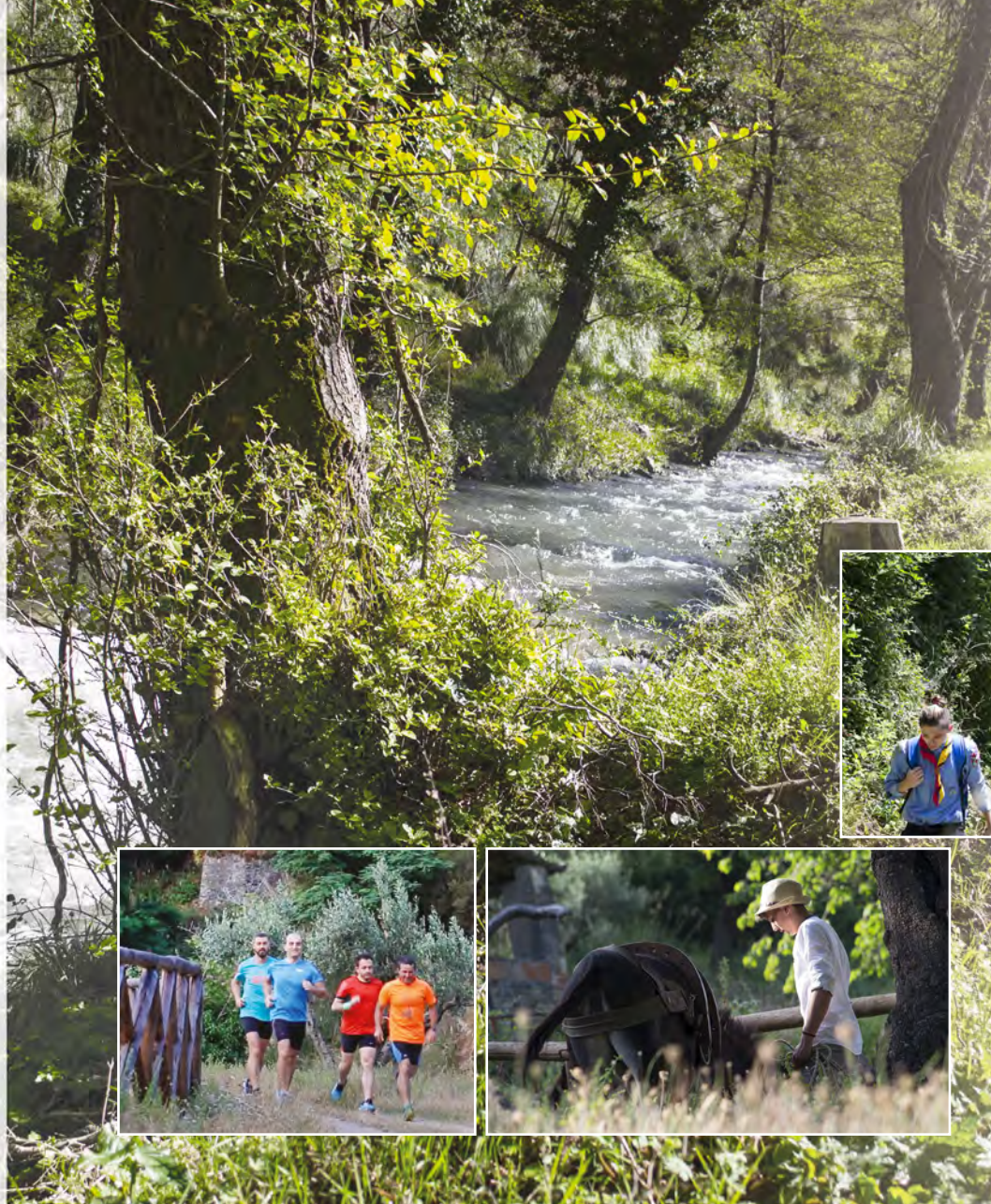
La Strada Greca
THE GREEK ROAD
LA ROUTE GRECQUE
LA VÍA GRIEGA
ГРЕЧЕСКИЙ ДОРОГА

La Strada Normanna
THE NORMAN ROAD
LA ROUTE NORMANDE
LA VÍA NORMANDA
НОРМАННСКУЮ ДОРОГА

LA VIA DELLA NATURA

The Nature Route
Le Chemin de la Nature
La Vía de la Naturaleza
Дорогами Природы

Tra boschetti e piccole rapide, risalendo il fiume Fullone, è suggestivo ripercorrere **la strada greca**, il cammino che i ricchi commercianti di Sybaris abitualmente compivano alla volta del Tirreno e che, secondo la tradizione, portò alcuni di essi in questi luoghi per loro familiari — dopo la distruzione della potente polis magno-greca — a fondare Argirion, il primo nucleo abitativo dell'area. Storia e leggenda ispirano anche **la strada normanna**, *remake* ideale di quel cunicolo che avrebbe unito la Torre all'Abbazia de La Matina (*La Via della Storia, vedi*), voluto dal Guiscardo come via di fuga. Su questa distanza di cinque chilometri, tra le grandi querce e i campi coltivati a grano, sono oggi piacevoli le passeggiate a cavallo, come novelli normanni di ritorno alla fortezza. Orme di santità guidano invece i passi di chi voglia intradarsi **verso il Fago di S. Francesco**, sul percorso che il Santo paolano seguì da bambino per raggiungere il Convento de La Riforma (*La Via della Fede, vedi*) e adempiere al suo noviziato. E grande suggestione offre anche, tra i sentieri della Valle dell'Esaro, il pellegrinaggio **verso il Santuario del Pettoruto**, che devozionalmente da secoli si compie — a piedi — verso la basilica contenente la miracolosa, omonima effigie della Vergine Maria. Sui **sentieri di Acquafredda**, infine, tra i boschi di castagno che ammantano le vicine montagne, è possibile riscoprire la nobile e secolare tradizione dei mulattieri: sentieri sterrati, da percorrere a piedi o a dorso di mulo, conducono tra le bellezze naturali della zona, nella quiete interrotta soltanto dal ritmico battere degli zoccoli e dal richiamo antico e fiero dei rapaci in volo.

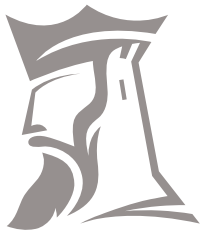
The Greek road takes you through small woods and rapids up the Fullone river and was habitually used by rich merchants from Sybaris travelling to the Tyrrhenian coast. According to tradition, some of the merchants settled in these familiar lands, after the destruction of the powerful Magna Grecian polis, and founded Argirion, the first town in this area. The Norman road has also inspired stories and legends, the ideal remake of that narrow tunnel which apparently linked the Tower to the Abbey of La Matina (see the Route of History), which Guiscard envisioned as an escape route. This five kilometre route takes you on a pleasant journey through rows of large oak trees and wheat fields, perhaps on horse back, just like Normans returning from the castle. Those of you who wish to head towards Fago di S. Francesco, along the route which the Paolano Saint followed as a child to the Convent of La Riforma (see the Route of Faith) to fulfil the requirements of his novitiate. One of the paths of the Esaro valley leads you on a pilgrimage to the sanctuary of Pettoruto. It has been undertaken by countless worshippers over the centuries by foot, towards the basilica containing the miraculous, eponymous image of the Virgin Mary. Lastly, along the paths of Acquafredda, among chestnut woods which cover the nearby mountains, rediscover the noble and age old tradition of mule tracks: dirt paths to explore by foot, mule or donkey. A wonderful journey through the silence of local natural beauty, with nothing but the rhythmic beating of hooves or the ancient and proud call of birds of prey in flight

Parmi les bosquets et les petits rapides, en remontant le fleuve Fullone, il est intéressant de parcourir de nouveau la route grecque, le chemin que les riches commerçants de Sybaris parcouraient habituellement en direction de la mer Tyrrhénienne et qui, selon la tradition, amena certains d'entre eux dans ces lieux pour leur famille — après la destruction de la puissante polis (cité-état) magno-grecque — à fonder Argirion, le premier centre habité de la zone. L'histoire et la légende inspirent également la route normande, un remake idéal de cette galerie qui aurait uni la Tour de l'Abbaye de La Matina (voir le Chemin de l'Histoire), voulu par Guiscard comme issue de secours. Sur cette distance de cinq kilomètres, parmi les grands chênes et les champs de blé, sont aujourd'hui d'agréables promenades à cheval, comme de nouveaux normands de retour à la forteresse. Les traces de sainteté guident au contraire les pas de celui qui désire se diriger vers le Fago de Saint François, sur le parcours que le Saint suivit dans son enfance pour se rendre au Couvent de La Riforma (voir le Chemin de la Foi) et faire son noviciat. Le pèlerinage vers le Sanctuaire du Pettoruto, qui, depuis des siècles s'accomplit — à pied — vers la basilique contenant la miraculeuse effigie de la Vierge Marie. Sur les sentiers d'Acquafredda, enfin, dans les bois de châtaigniers qui couvrent les montagnes, il est possible de redécouvrir la tradition noble et séculaire des muletiers : des sentiers de terre, à parcourir à pied ou bien à dos de mulet ou d'âne, conduisent parmi les beautés naturelles de la zone, dans la quiétude interrompue seulement par le martèlement rythmique des sabots et du cri ancien et fier des rapaces en vol.

Entre bosques y pequeños rápidos, remontando el río Fullone, es sugerente recorrer la vía griega, el sendero que los ricos comerciantes de Sybaris rutinariamente recorrían hasta el Tirreno y que, según la tradición, provocó que algunos de ellos — después de la destrucción de la poderosa polis magno-griega — fundaran Argirion, el primer núcleo habitado de la zona. Historia y leyenda también inspiraron a la vía normanda, réplica ideal de aquel túnel que unía la Torre con la Abadía de La Matina (véase La Vía de la Historia), planeado por Guiscard como vía de escape. En esta distancia de cinco kilómetros, entre los grandes robles y los campos de trigo, actualmente resulta agradable montar a caballo, como aquellos recién llegados Normandos de vuelta a la fortaleza. Huellas de santidad guían en cambio los pasos de quien desee encaminarse hacia el Fago de San Francisco, en el recorrido que el santo paulino siguió desde niño para alcanzar el Convento de La Riforma (véase La Vía de la Fe) y cumplir con su noviciado. También ofrece una gran belleza, entre los caminos del Valle dell'Esaro, la peregrinación al Santuario de Pettoruto, que devocionalmente durante siglos se lleva a cabo — a pie — hasta la basilica que contiene la milagrosa efigie del mismo nombre que la Virgen María. En los senderos de Acquafredda, entre bosques de castaños que cubren las montañas de los alrededores, se puede redescubrir la tradición noble y antigua de los caminos de mulas: caminos de tierra, para cruzar a pie o en mula o burro, hacia la belleza natural de la zona, en el silencio roto solamente por el golpe rítmico de las pezuñas y la llamada antigua y altiva de las aves rapaces en vuelo.

Среди лесов и быстрых речушек, восходя вверх по реке Фуллоне, проходит знаменитый греческий путь, который богатые торговцы Сибариса обычно проделывали в направлении Тирренского моря и который, по преданию, после падения могущественной Великой Греции привел некоторых из них в эти уже известные для них места, чтобы создать Аргирион - первый населенный пункт в этой местности. История и легенда вдохновили и норманнскую дорожку, идеальный ремейк туннеля, который соединит Башню с Аббатством "Ла-Матина" (см. "Дорогами истории") по желанию Гвискара в качестве отходного пути. Пятикилометровая дорожка, ведущая между огромными буками и пшеничными полями - это теперь великопеленное место для приятных прогулок на лошадях, наподобие норманнов, возвращающихся в крепость. А вот дорожка в сторону Склепа Святого Франциска, по которой Святой, будучи ребенком, пришел в Монастырь де-ла-Риформа (см. "Дорогами Веры"), чтобы стать его послушником, наполнена религиозным трепетом. Также впечатляет паломничество - и только пешком - к Святынищу Петторуту по тропинкам долины Эзаро, известным уже несколько столетий, до базилики с чудотворным изображением Девы Марии. И наконец, продвигаясь по тропинкам Аквафредда среди каштанов, покрывающих окружающие горы, вы познакомитесь с благородной вековой традицией погонщиков мулов: грунтовые дорожки, пересекаемые пешком или на мулах или ослах, проходящие среди великопеленных пейзажей в тишине, нарушаемой только ритмичным стуком копыт и вековыми гордыми криками парящих высоко в небе хищных птиц.

GRAZIE A / THANKS TO / MERCI À / GRACIAS A / БЛАГОДАРЯ

Amministrazione Comunale di San Marco Argentano • Assessorato Comunale al Turismo • Arch. Massimo Chiodo • Ing. Fabio Scorzo • Personale amministrativo
Sig. Giovanni Canonico • Bernardino Andreoli Fotografo • Famiglia Valentoni • Diocesi di San Marco–Scalea / S.E. Mons. Leonardo Bonanno, Rev. Angelo
Sig. Enzo Bova • Ordine dei Frati Minori di Bisignano • Sig. Amedeo Cristofaro • Prof. Paolo Chiaselotti • Centro Internazionale di Studi Normanno-Svevi
IIS "Fermi - Candela" / Prof.ssa Marisa Veltri • Frantoio Oleario Gaudio • Pastificio Martino • Caseificio Serra • Terra Piccante • Panificio Padre Pio • Enoteca Le
Osiride e Fabiana Gramoglia, Ernesto e Gabriele Siciliano • Sigg. Antonio Tripicchio, Piersante Ammenda • Sigg. Roberto Ammenda, Massimiliano Caruso, Santino

DUQUE, ГЕРЦОГСКИЙ ПУТЬ, ROADS OF THE DUKE, LES CHEMINS DU DUC, LAS VÍAS DEL DUQUE

DUCA

IDEA E REALIZZAZIONE

MOTVSCREANDI
style in communicate

IN PARTNERSHIP CON

GUERINO AVOLIO

SIND/ORNZ

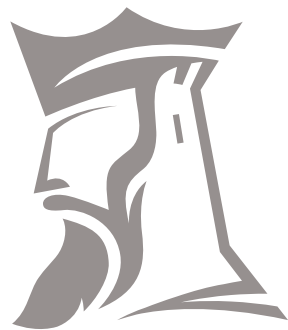
PROFILE

LIBRUZIA

comunale e Polizia Municipale di San Marco Argentano
Longo, Rev. Vincenzo Ferraro, Rev. Fiorino Imperio,
/ Prof. Eduardo Bruno • ARSAC / Ing. Italo Antonucci
Baccanti • Gruppo Scout "San Marco I" / Sigg. Enrica Di Cianni,
Liserra, Ing. Carlo Lo Sardo, Dr. Andrea Sarpa

Е, ПЕРЛОТСКІЙ ПУТЬ, ROADS OF THE DUKE, LES CHEMINS DU DUC, LAS VÍAS DEL DUQUE, ПЕР

SAN MARCO ARGENTANO
CITTÀ DEL GUISCARDO

LE VIE DEL DUCA

progetto realizzato con il contributo di

REPUBBLICA
ITALIANA

UNIONE
EUROPEA

REGIONE
CALABRIA

COMUNE DI
SAN MARCO ARG.

nell'ambito di

PISL POR CALABRIA – FESR 2007/2013
ATTUATIVO DEL PISR **CENTRI STORICI E BORGHI DI ECCELLENZA**

“L'alchimia del tempo tra castelli e torri”.

SCOPRI LE VIE DEL DUCA

ЛЮДСКИЙ ПУТЬ · ROADS OF THE DUKE · LES CHEMINS DU DUC · LAS VÍAS DEL DUQUE · ΓΕΠΛΙΟΤΟ